

научно-фантастический литературный клуб
Ксения Мира

"Брат и сестра"
и Навигатор Млечного Пути
научно-фантастическая история

Ксения Мира Брат и сестра и Навигатор Млечного Пути. Научно- фантастическая история

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70207648
SelfPub; 2023*

Аннотация

"Брат и сестра и Навигатор Млечного Пути" – история о маленьком мальчике, вундеркинде и инвалиде, создавшем "проектор мысли" для общения с друзьями, чтобы делиться с ними жизнью своего ума и знаниями о мире. Это история о дружбе и любви, и о родных душах, брате и сестре, понимающих друг друга и без слов по одним только мыслям. Четверо подростков, брат и сестра и знакомые через них друзья, из-за изобретения их юного друга попадают в историю, полную приключений и настоящих опасностей, и обретают защитника и наставника, раскрывающего и развивающего их способности. Расследование настоящего дела, научные экспедиции в поисках родных корней, совместное творчество, исторический дух былин и литературная поэтическая душа, и – целая Вселенная жизни неповторимых сознаний и воображений на пути к истинному знанию и правде, в которой сила и смысл.

Содержание

I	5
II	9
III	25
IV	40
V	50
VI	64
VII	85
VIII	95
IX	119
X	136
XI	140
XII	143
Приложения	145

Ксения Мира

Брат и сестра и Навигатор Млечного Пути. Научно- фантастическая история

Научно-фантастический литературный клуб "Fantastic Sci"

Проект развития детей вместе с книгой "Дом в книжном шкафу"

Исследование информатики мысли и нейрографики мышления "Проектор мысли"

Литературный проект "Книга и Фильм"

С памятью о "Брате" и "Сёстрах" С.Бодрова мл.

Всем детям и детству посвящается

"Быть настоящими людьми,

Кто был всю жизнь в душе детьми"

"жизнь любимых, в пьесе сохранись" ("Его роман")

I

Хаотичный шум актового зала школы, казалось, готов был выбить стёкла своим звуковым штормом. Как раз в одно окно впечатался пролетевший над головами учеников бутерброд с сыром и стал медленно сползать по стеклянной поверхности. Происходило что-то необычайное, раз дошло до беспорядка. А казалось, всего лишь должны были заслушаться доклады по научным работам учеников.

– Вы сумасшедшие! – орал тхэквондист Вовка, стоя среди рядов, сквозь гвалт ребячьих голосов и призыва учителей к спокойствию. – Вы ещё скажите, что с инопланетянами общаетесь!

– Если они есть, – поддакнул кто-то в зале, и тот час грохнул хохот.

– Замолчи! – тут же грубо оборвал выскочку всегда резкий на высказывания холеричный Вова, и, казалось, в ответ ему зашипел и кот в переноске, принесённый выступающим у проектора другим мальчиком, худеньким и хрупким двенадцатилетним Тёмой.

– Прошу вас, дайте закончить доклад, пожалуйста... – по-

что задыхаясь от смущения, пытался воззвать к сверстникам этот юный докладчик.

– В другой раз, Артём, в другой раз, – взяла его под локоть учитель биологии, уводя с трибуны, – видишь, что творится...

А творилось действительно нечто. На экранах без звука зависли детские лица – тех участников международных "Игр разумов", ежегодных мировых научно-исследовательских школьных чтений, кто выступал и слушал из других стран, а перед ними – орущий и кричащий хор детских голосов, разделившихся на два лагеря – в защиту Артёма, их маленького математического гения, и тех, кто как и его, кстати, друг Вовка, не поверили докладу.

Рита поозиралась на взрослых, и увидя, что никто не смотрит, побежала за Тёмой в боковые двери, ведущие в коридор. Её брат проводил глазами сестру и остался в зале. А в коридоре, куда направилась Рита, уже были Тёмины родители, учительница биологии и ещё двое незнакомых ей человека, беседовавших с учительницей, пока сам Артём с красными пятнами на щеках сидел на подоконнике, и, изредка болтая ногой,пил поданную ему холодную воду. Кот в переноске рядом всё никак не мог успокоиться, и мальчик, просунув руку в контейнер, автоматически гладил питомца.

"Как ты?" – одним глазом спросила Рита.

"Нормально" – моргнул ей Артём и поднял голову вверх – о чём говорили родители и те двое. Они как-то сразу, интуитивно и инстинктивно не понравились Рите. И потому, когда незнакомцы ушли вместе с учительницей, она с облегчением вздохнула и уже спокойно подошла к Артёму.

– Ты молодец, все знают... Я знаю... – Рита мягко улыбнулась ему и тут же повернулась к Тёминым родителям, чувствуя неладное. – Тётя Свет, а Вы сейчас куда? Просто после "Игр" у нас с ребятами онлайн-встреча – всё-таки редко вместе можем увидаться. Вы же отпустите Тёму?..

Светлана отвела Риту в сторону.

– Послушай, Ритуль, его успехи и так стресс – ещё в детском саду он занимался роботостроением, начал писать свои первые нейронные сети, а в школе стал победителем олимпиад по информатике и биологии. А тут ещё этот доклад о языке мышления... В его возрасте уже несколько университетов прислали приглашение на учёбу, но это тяжело для Тёмы, вот нам с Сашей, – оглянулась она на мужа, – советуют показать сына специалисту, на время поместить его в санаторий...

– Какому специалисту? – нахмурилась Рита, и тут же постаралась придать себе беззаботный вид. – Да мы же просто с ребятами встретимся, об учёбе даже не будем говорить. Тёма отвлечётся...

– Нет, Рита!.. Прости.., – сбавила тон Светлана, – завтра утром мы едем – уже договорились, – кивнула она в сторону, в которую ушли незнакомцы.

– А... – протянула девочка, – ну, тогда в другой раз ("надеюсь" – мысленно прибавила Рита). Пока, тётя Свет!

II

В гостиной дома у Риты было разве что чуть тише, чем на недавнем собрании в школьном зале. Проскакал мяч – с ним играли младшие брат и сестра Риты, был включен монитор и несколько лиц друзей светились на экране, под потолком метался мини-дрон, шныряя по всем комнатам, а сама Рита с двумя коробками большой пиццы продвигалась между галдевшей молодёжью, самым взрослым из которых было не более 12-13 лет.

– Так, народ, давайте не будем устраивать то, что сегодня учудили на "Играх", – на правах хозяйки постаралась навести порядок Рита.

– Мы замышляли только шалость, "мисс Грейнджер" – пробубнил жующий кусок пиццы Вовка, что прозвучало как "м-ы жамымляли олько малость..."

– Кто на этом свете в цивилизованном мире ещё говорит с набитым ртом!?! – нахмурилась Рита. – А ты, "Джеки Чан", вообще друга подставил!

– Я хотел оживить научную дискуссию, чтоб всё было по-настоящему, – оправдывался Вова. – Добавить интриги, мас-

ла в огонь, И я гениально сыграл эту роль... – рифмовал экспромтом Вовка в любимом его стиле.

– О, это у тебя получилось, дуболом!

– Я мозгоправ – каратэ и тхэквондо – и я всегда прав!

– А ты подумал о Тёме?

– Ты только о нём и думаешь!

В Вовку полетел плюшевый Ритин мишка. Игрушку перехватил вошедший старший брат Риты.

– О, Серёга, здорово, мужик! – ребята пожали руки. – Успокой эту женщину!

На этот раз в сторону Вовки был запущен длинноухий игрушечный заяц, который так же ловко был пойман Сергеем.

– Об чём спор, передовые умы этого общества? – обвёл присутствующих взглядом ясноглазый Серёжа, как и Вова бывший спортсменом, – он был стрелком.

– Рита хочет спасти свою любовь! – засмеялись младшие в этой многодетной семье. Покраснели сразу двое – Рита, и

Вова, смотрящий на неё преданными и страдающими глазами.

– "Спасти любовь"! Звучит как лозунг. "Спасти любовь и вылечить от рака!"

– Вот где зарыта та собака, – проскандировал Вовка в рифму, за что-таки получил подушкой от Риты.

– Неужели всё так серьёзно? – обратился брат к сестре.

– Серёж, ребят, подумайте. Артём создаёт технологию, позволяющую общаться через сознание как язык, универсальный язык, без переводчика, напрямую. Это же как чтение мыслей...

– Да кому нужен его кот говорящий: пойдёт налево – сказку говорит, – начал было Вова, подцепляя ещё один слайс пиццы, но Рита остановила его движением руки.

– Да ты двоечник! Песнь – налево, направо – сказка, – беззвучно смеялся Серёга.

– Право-лево – что привязался! – ворчал Вовка. – Я всегда выбираю сложный путь.

– Ага, "К северу через северо-запад"! – припомнил Серёжа картину Хичкока. – Вот у тебя и выходит всё так неправильно: стихи – направо, каратэ – налево, – шутил он над другом. – Ты просто направление по жизни путаешь.

– Серёж, Вов! Это больше, чем всеобщий язык, – Рита достала старую книгу. – "Остров дельфинов" – продемонстрировала она обложку друзьям. – Если в этой истории раньше писали об общении дельфинов и их языке, его переводе и понимании людьми, то Артём доказал возможность общения всех разумных существ через сознание, его демонстрацию, взаимодействие даже нескольких сознаний, это как общение в сети.

– Как телекинез, что ли? Прямо сценарий к фильму Стивена Спилберга.

– Опять ты за своё! Ребят, без шуток. Поверьте, если к Тёмину открытию у нас отнеслись всего лишь как к школьному проекту, а родители Артёма вообще только и думают о его нагруженности и что им делать с ребёнком-индиго...

– Н-да, повезло предкам – нашли ж такого в капусте, или птеродактиль-аист принёс, фиг его знает, – вклинил Вова.

– Ш-ш!

– ... то для тех, кто смыслит в этом, его изобретение – желанная цель..

– Это паранойя, Рит...

– Его проектом интересовались, Вов, пытались выкупить – спроси у Киры! И вообще, давайте узнаем, что там происходило после того, как мы ушли, – Рита набрала видеовызов.

– Что это дрон разлетелся сам по себе? – спросил Вова у Сергея, пока Рита пыталась дозвониться.

– Это Дима так развлекается – нет, чтобы как все наши, выходить на связь по зуму, он устраивает себе "действительную виртуальную реальность" – подключается к этой летяге-шпиону и использует его как аватара – шарится у нас по квартире, достал уже всех.

– Щас я его поймаю! – и Вовка стал гоняться за летучим устройством и прыгать высоко к потолку.

– Ребят, пожалуйста, тише, не слышно! – Рита наконец дозвонилась.

– Да я могу его просто отключить, расслабься, – затор-

мозил Серёжа Вову, и ребята продолжили обсуждать шутки друга. – Пойдём лучше, послушаем Кириюху.

– Что я могу Вам сказать, ребят, – вздохнула Кира, – нас вместе готовили к командному проекту по биологии и информатике. Но Тёма всех опережает, за ним не угнаться, и его проект стал вестись отдельно.

– С этого момента всё и началось...

– Да, – продолжила Кира. – "Игры" публичные, заявки подаются почти за год. Мы описали все необходимые этапы исследования. Если кратко, то там была сама суть и промежуточные результаты, – пояснила она ребятам, – и хотя в заявке была только эта информация, к биологичке обратились...

– Откуда ты это знаешь?

– На тот момент я ещё была в команде, и со мной тоже хотели встретиться, но узнав, что я больше не участвую, переклучились на проект Артёма.

– Потом Тёма рассказал мне, как взломали его компьютер, – обернулась Рита к мальчишкам, – даже система оказалась стёртой – надеялись скачать все данные...

– Ого!..

– Но наш Тёма умный... – продолжила Кира.

"Да, очень" – про себя добавила Рита.

– ... и он всегда работал на отдельном от сети компьютере и всё сохранял на жёстких дисках, а не в "облаке". И его доклад на "Играх" наделал шуму, хотя всё постарались свести на шутку – типа, детишки играют...

– У вас есть вопросы? Нет? – обратилась Рита к мальчикам. – Ладно. Спасибо, Кир, пока, – Рита попрощалась.

– Чего это вы так холодно? – прищурился Серёга на сестру.

– Не знаю. Кира была моей лучшей подругой...

– Была?

– Мне нравилось, что у нас есть общие интересы, а её это бесило – она так не хочет ни на кого походить.

– Тёмыча отбить она хочет, вот что, "подружка" её лучшая. Что это за слово "подружки", – вгрызся в тему Вовка. –

Вот друзья – это звучит по-настоящему. А подружки, подушки...

Подушка тут же хлопнула Вову по боку – Рита вскинула брови "ну что, ещё или хватит?".

– Я не дерусь с женщинами!

– Ну, что, ребят, убедились, что дело в проекте, а не в Тёмином благополучии? – вернула она их к волновавшему её вопросу.

– А как Тёмыч завис на этой теме? – Вова жевал уже другой кусок пиццы. – Что такое? Я спортсмен, всегда голодный.

– Лопай-лопай, чемпион, – Серёга ухватил друга за бок, – скоро в сумо пойдёшь – ещё пару пицц – и-и-и! – Серёжа развёл руки, изображая раздувающийся шар.

– Эй, ребят, вы слушаете? – Рита хлопнула в ладоши. – Артём любит бионформатику, это его жизнь. В первых классах было простое задание – наблюдение за домашними питомцами, и Тёме так понравилось исследование, что он как Дарвин или Павлов в их домашней жизни продолжал и в следующих классах наблюдать и изучать поведение своего кота.

– Опять этот кот!

– Вов, не перебивай!

– Почему не собака? – не унимался Вовка.

– И Тёма заметил, как кот будто молчаливо общается с ним...

– Точно псих, – заключил Вова.

– Ты о коте? – поддразнил Серёга.

– Ага, о тебе!

– Ребят! – Рита уже была на грани. – Так вот, Тёма заметил, что кот словно пытается говорить через мысли. Но у нас, у людей, такие способности не развиты, хотя есть примеры передачи мысли даже на расстоянии...

– Ага, как в фильмах, нажал на кнопку пульта, и мысль унеслась и разнесла врага в клочья, да? Пиу-бду-у-у-х-х-х, – озвучил Вовка, изображающий будто разрастающийся гриб взрыва.

– Ой, не умничай, ниндзя!

– Ну да, куда мне, спортсмену, гнаться с поясами за мозгов гигами!

– Тише! И Тёма захотел эти мысли расшифровать, не знаю, открыть, сделать понятными, видимыми, что ли, и доказать, что это доступно всем нам. Проект проектом, это безусловно прорыв, но речь идёт о друге.

– О как! Уважаемые присяжные, на весах – открытие века идохлый ботаник!

– Вова! – уже закричала почти доведённая до слёз Рита. Все замолчали.

– В чём-то ты прав – кому есть есть дело до нашей жизни, кроме родителей и друзей, – вернулась к размышлениям Рита. – А вот готовое изобретение кого-то заинтересовало. Что им до Тёмы? Мой дядя...

– "самых честных правил", – прибавил Вова.

– Наш дядя, – продолжила Рита, – выполнял сложный проект для корпорации, месяцами только и писал коды, а компания просто присвоила проект – вот как мы им нужны!

– И что ты предлагаешь? – Серёга смотрел на Риту своим серьёзным и спокойным снайперским взглядом, всегда вселившем в сестру уверенность.

– Завтра родители Артёма поедут с ним, как они сказали, поместить Тёму временно в санаторий, – заговорила ободрённая Рита, – и я боюсь, что причина поездки совсем другая. И скажите откровенно, ребят, кому из вас хочется попасть к психологу – давайте будем говорить прямо – в нашей школе свои же ученики задрязнят...

– Откуда ты всё это знаешь?

– У нас мама – педагог-психолог, – пояснил за сестру Серёга Вове.

– ... И взрослые скажут, у мальчика нервный срыв от нагрузки, – продолжила Рита, – а его нагружают по полной программе: олимпиады, старт-апы, хакатоны... А прибавьте обычную нагрузку в школе, уроки, подготовку к ОГЭ – у Тёмы даже на секции времени не остаётся. И ещё больше нагружает он себя сам. Вот и объяснят – нервный срыв, а открытие присвоят. И кто поверит ребёнку, если даже мы, дети, сами не поверили. Тёме так всю жизнь сломают. Нужно этому помешать.

– Как ты себе это представляешь? Похитить Тёмыча, что ли? Это же киднеппинг! Я в тюрьму не хочу, или в детскую колонию – что там у них.

– Когда дети похищают детей – я о таком не слышала. А вот друга выручить, хотя бы попытаться отговорить его родителей, обратиться куда-нибудь за защитой...

– А если мы не успеем, и твоего гения упекут?

– Вов, хватит, а!? – на этот раз Сергей урезонил друга. – Ребят, начнём с того, что нас вообще никто слушать не будет, – рассудил Серёжа. – А что-то серьезное тем более не удастся – у взрослых-то людей зачастую ничего не выходит, а мы – дети, у нас даже паспортов ещё по возрасту нет. Что мы можем?

– Многое, – вдохновилась Рита. – Мы можем многое. Тем более, когда речь идёт о помощи другу.

– Но вопрос, что именно мы можем, сестрёнка?

Рита по привычке стала рассматривать полки книжного шкафа в поисках идеи, пробегая глазами разделы науки, искусства, художественной литературы, и взгляд упал на любимую Тёмой биологию.

– Вас всех... – Рита тянулась за книгой, – ... поправка – нас всех жизнь учит-учит, и главное – нужно самим учиться у неё, тому, чему она учит... – она выдохнула, плюхнув том медицинского справочника на стол. – Ещё недавно были эпидемии, так? – Рита обводила всех глазами, – и можно было на практике узнать свойства медикаментов.

– Ты хочешь сказать, на себе.

– Увы – да. И для наших целей особенно интересует обычное имунное средство из группы интерферонов, – Рита округлила глаза и стала увлечённо рассказывать. – Это вещество в норме вырабатывается в нашем организме – так работает наш иммунитет...

– Пряма жена академика говорит...

– ... А сверхнормы вызывает побочные реакции, как, например, повышение температуры и все признаки ОРВИ.

– Вот бы от школы так закашивать!

– Даже не думайте, лодыри, – это тяжело перенести. Вы помните, как болели гриппом? Это такое же тяжёлое состояние. Но мы симулируем у Тёмы грипп, и он останется на

карантине.

– Ага, а его так одного и разместят – нашли дураков! – разворчался Вова.

– Ты чего всё буйствуешь, холерик?

– Сама ты "вареник"! – огрызнулся Вовка. – Просто убежденительно – нужна массовость. Кто последует за нашим ботаником?

– Тёма – гений, а не ботаник – это большая разница, – в ответ вспылила Рита. – Я могу составить компанию. Нужно будет только сделать укол...

– А кто его будет делать? – не унимался Вова.

– Я, – снова вызвалась Рита, и все затихли. – Будет температура под 39, сильнейшая головная боль, лихорадка... но пережить можно. Может, правда, быть анафилактический шок, но...

– Вот это "но"! Знаешь, что рифмуется с этим "но"? Вы меня убиваете, физики! Всегда рискуете жизнью и жизнями других, и вот это "но". Ну давай тогда начинай тренироваться, сестра милосердия! – иронизировал Вова. – И почему не

я, а Рита должна рисковать?

– Потому что у Риты больше причин навестить Артёма перед отъездом, и это не вызовет подозрений, – примирительно сказал Сергей, полностью понимающий сестру, за что был награждён мягким взглядом.

– Нужно написать Тёмычу.

– Нет! Ни на телефон, никуда. На всякий случай.

– Чудно, Тёмыча посадят на карантин, да ещё и нас, делают анализ, поймут, что всё в порядке, и всё равно они поедут, да и вообще его и с температурой могут забрать. Что тогда?

– Нужно попробовать, и затем как-то вытащить его, не знаю, спрятать попытаться... За это время обязательно что-нибудь придумаем! У нас столько знаний, друзья по всему миру, их спросим, – Рита показала в сторону экрана. – Вы со мной? – обратилась она к своим товарищам и протянула ладонь вперёд.

Несколько секунд была тишина.

– Эх, помирать, так с музыкой!

Все переглянулись и накрыли Ритину тонкую ладошку своими руками.

– Ну что, дети двадцать первого столетия, – подытожил их детскую клятву Сергей, – покажем, что мы достойные преемники всех этих веков, а?

– И операция "Спасти любовь" официально начинается...
– вздохнул в сторону Вовка.

III

Шёл снег, и Риту ещё больше знобило от мороза – она уже успела сделать укол себе, температура повышалась, как вместе с ней росла и лихорадка, что не прибавляло сосредоточенности. Но нужна была достоверность – не только сыграть заболевшего, но чтобы были все показатели, даже те же 38-39 на градуснике. И девочка в таком состоянии теперь шла к Артёму...

Уже подходя к подъезду Тёминого дома, она заметила в машине тех двоих незнакомцев из школы, и сильнее натянула зимнюю шапку, почти спрятавшись носом в воротнике бирюзового пуховика. На девочку никто не обратил внимания, хотя яркая куртка наверняка вскользь мелькнула в сознании наблюдателей.

Сразу же зайдя в подъезд, Рита быстро достала телефон и позвонила брату.

– Серёж, что делать? Наш план провалился – за домом следят, нет смысла проворачивать всю эту операцию с карантином – Тёму всё равно увезут!

– Не паникуй.

– Подожди, кажется, я придумала...

– Рит, без самодеятельности, ладно?

– Пусть кто-нибудь из вас придёт к Тёме под окна – я перезвоню, – Рита дала отбой.

...

– Ну что, Вов, дуй к Тёме.

– Это зачем?

– Рита попросила, чтоб кто-нибудь из нас пришёл, вот ты и отличишься, раз рвался в бой.

– А кто у нас брат?

Сергей сделал вид, что стреляет из лука.

– Да иду уже, Чингачгук!

– Вместе идём.

...

Рита тем временем звонила в дверь квартиры Артёма. Ей открыла его мама, которая была явно смущена при виде подруги сына.

– Привет, Рит, не поздно ли? – Светлана посмотрела на Риту и оглядела общий коридор.

– Да нет, как раз, тётя Свет, время, как говорят, детское, – смущённо заулыбалась Рита, – да и попрощаться не успели с Тёмой. Я ненадолго.

– Ну он же не на веки-вечные уезжает. Ладно, давай заходи, а то простудишься.

Рита быстро проскользнула в квартиру и, скинув куртку, стала энергично растирать предплечья.

– Рит, ты чего? Замёрзла? Вроде не так ещё холодно – морозы обещают только к Новому году. Иди к Тёме – я принесу вам горячий шоколад.

– Спасибо!

– Вот молодое поколение пошло – то аллергия, то закалки не хватает... – ворчала по пути на кухню Светлана, пока Рита

тихонько побарабанила пальцами в дверь Тёминой комнаты.

– Рита! – обрадовался Артём. – Ты чего не позвонила?

– Сейчас расскажу... не, лучше потом. Рада тебя видеть, Тём.

Друзья обнялись.

– Да у тебя температура!

– Тём, всё в порядке. Подожди, послушай...

Внезапно открылась дверь – это Светлана принесла детям горячего шоколада.

– Спасибо, тётя Свет, я сейчас уйду – правда поздно, можете не провожать. – Рита сделала большие глаза Тёме. "Потом расскажу" – одними губами прошептала девочка.

– Болтайте-болтайте, не мешаю, – Светлана прикрыла дверь.

– Тём, ты меня знаешь и ты мне доверяешь, – выпалила Рита.

– Да.

– Тогда ты сейчас проводишь меня до двери, сделаешь вид, что прощаешься, скажешь спокойной ночи родителям, а когда будет возможность, тихо вступишь меня обратно – я буду ждать в коридоре. Тогда всё и объясню.

– Хорошо.

В прихожей Рита снова накинула свой пуховик.

– Тётя Свет, дядя Саш, пока, хорошей поездки вам завтра!

– Пока, Ритуль! Тёма, закроешь дверь, ладно?

– Хорошо, мамуль!

– Тём, только чтоб меня никто не заметил, – попросила Рита уже за дверью.

– Мама будет смотреть как обычно новости на кухне и свой любимый сериал.

– Да? А мы телик вообще не смотрим – правда, всё с интернета.

Артём усмехнулся.

– Будь спок – всё будет ОК.

– Тебе на запад, мне на восток, – продолжила Рита их детский пароль. – Давай, до скорого.

Тёма закрыл дверь.

– Мам, спокойной ночи! Я купаться пошёл и спать.

– Приятных снов! Молодец, давай-давай – завтра рано вставать.

...

Рита в коридоре звонила брату. Девочку знобило от температуры до стука зубов. "Эх, как некстати, как некстати... и укол оказался зря... но план был хорош... А что теперь? Придётся импровизировать находку..." – неслись мысли Риты, пока шёл гудок.

– Серёж, ну как?

– Порядок, мы подходим к дому.

– Ближко не подходите. Там "финик" видишь чёрный у подъезда?

– Ага.

– Пусть ты или Вова подойдут под Тёмины окна – позволю.

Рита выключила звук телефона, чтобы ненароком не выдать своё присутствие.

...

Артём открыл дверь ванной и включил душ. Мальчик посмотрел вглубь квартиры. Двери на кухню и в спальню родителей были закрыты. Тёма босиком подошёл к входной двери и медленно и осторожно стал открывать замок, стараясь чувствовать каждый поворот ключа. Наконец, дверь тихо открылась.

Рита бесшумно скользнула в квартиру, и уже через мгновение дети оказались в комнате Артёма. Говорили шёпотом.

– Рит, что происходит?

– Мы с ребятами решили тебя выручить.

– Ты о чём, Рита?

– Тебя завтра увозят, Тём, и думаю, дело не в тебе, а в проекте.

– А ты не преувеличиваешь? Мы завтра едем...

– Куда, Тёма, куда? В санаторий, или в больницу, "показать специалисту", а?

– Но они мои родители...

– Да, и ты должен слушаться, даже если это принесёт тебе вред? Послушай, когда я подошла, у дома были те двое из школы, кто они?

– Представились сотрудниками института.

– Какого института, и что им тогда здесь надо? – перешла Рита с шёпота на голос.

– Тише. Ладно, что ты предлагаешь?

– Мы сейчас вместе уходим, возьмём с собой необходимые тебе вещи и все твое оборудование...

– А родители? Они же с ума сойдут!

– Тём, записку им напишешь, что всё в порядке.

– А если ты ошибаешься?

"Блин, вдруг он прав... Но чувство-то верное, что что-то не так" – подумала Рита, глядя на Тёму.

– Вот и разберёмся! – уверенно сказала Рита.

– Хорошо, но я возьму Пушистика с нами.

– Думаешь, родители не позаботятся?

– Только я ухаживаю за ним, я не смогу его оставить.

– Ладно, я б тоже не смогла. А вот телефон придётся оставить. Слушай, что мы сделаем. У тебя есть верёвка?

– Лучше – снаряжение Petzl подойдёт?

...

Рита достала наушник и подключилась к своему телефо-

ну, чтобы освободить руки, и стала звонить ребятам.

– Вов, ты под окнами?

– Да, а что?

– Мы сейчас спустим диски Тёмы и Пушистика.

– О, снова этот кот вездесущий! – Вовка заметался по снегу, спотыкаясь о лёд и стараясь подловить спускаемые вещи.

– Вов, всё чисто?

– Никого.

– Ладно. Давай котика, – Рита приготовила карабин, чтобы зацепить за ручки сумки.

– Держись, Пушистик, – Тёма закрыл сумку-переноску.

– Спускаем.

Сумка крутилась и вращалась на верёвке. Несколько ледышек и снег с окна соскользнули вниз. Рита с Тёмой с тревогой смотрели, как происходил спуск – хорошо, что было невысоко. Вот уже Вова отцепил карабин.

– Ну вот ты какое, "древнее и неприкосновенное", а, звёрюга? – Вовка потерял сетку на сумке.

– Всё, Вов, спасибо. Серёга где?

– Приглядывает за двоими в "Инфинити".

– Ладно.

– А вы?

– Слишком заметно. Мы по-другому спустимся. Звони Серёге, и идите с ним в сторону остановки – мы скоро будем.

– ОК.

Рита отключила связь.

– Тём, теперь наш выход. Надевай это, – Рита протянула ему свой бирюзовый пуховик.

– А ты?

– Что-нибудь из твоего надену. И шапку держи. Сейчас выходишь, не смотришь по сторонам, и сразу идёшь к ребя-

там, а я здесь всё закрою и выйду через пару минут после тебя, только дай мне какую-нибудь куртку.

...

Как только Артём ушёл, на кухне погас свет, и мама Тёмы вышла в коридор и заметила приоткрытую дверь в комнату сына.

– Тёма, ты спишь? – тихо позвала она, заглянув к нему. Горел свет, сын укутался аж с головой в одеяло, видимо спал.

– Опять свет не выключил, – Светлана погасила лампу и закрыла дверь.

Как только она ушла, Рита вылезла из-под одеяла и пошла к входной двери.

...

Подъезд со стороны "Инфинити" хорошо просматривался. Вот открылась дверь и прошагал недавний бирюзовый пуховик. В машине была тишина, только дым сигарет и светящийся в темноте экран телефона. Через несколько минут металлическая дверь снова открылась.

– Смотри.

– Чего? Ну, девчонка какая-то. Забей.

...

Рита, тяжело дыша, подбегала к остановке. Там уже все собрались. Заговорили разом.

– И что теперь?

– Ни к кому из нас нельзя.

– Тогда нужно уходить всем, – предложил Сергей. – Давайте думать, куда.

– Но родители заявят в полицию о нашем исчезновении.

– Стопудово.

– У меня только отец и бабушка – больше нет никого, – сказал Вова.

– Я думаю, сначала нас будут искать по родственникам и друзьям, и только потом возьмутся за остальных знакомых, – рассудила Рита. – Поэтому мы смело можем на этот вечер

поехать к нашему дяде – его дом в Подмосковье.

– А он никому не скажет?

– Нет. После кражи его проекта компанией дядя бросил работу и призвался связистом в армию – он же информационщик, инженер сетей. Теперь он уехал, и дом остался пуст. Нам нужно отдохнуть, тем более у нас кот на руках. А там подумаем.

– Да, с восьми утра в школе, – вздохнул Вова. – Нас кормят знанием с пелёнок, Как будто этим только жил, – засочинял тут же он, – Но я совсем ещё ребёнок, И мне игры дух больше мил, – завершил Вовка свой экспромт, всё это время глядя вверх, будто откуда-то считывал эти строчки.

– Тогда поехали – вон идёт автобус до конечной, а там на электричку пересядем, – подтолкнул всех Сергей. – Успеем ещё, хотя бы на последнюю?

– По времени – да, – Рита глянула на часы на телефоне. – И, ребят, нужно будет избавиться от наших телефонов – Тёмин мы у него дома оставили, – вздохнула девочка.

– Это потом – так быстро никто не узнает, что мы вместе ушли, – сказал Сергей, – родители спохватятся, что мы не

вернулись домой, тогда и заявят, а пока телефоны нам нужны. Так, всё, автобус приехал, загружаемся.

И ребята укатили к станции.

IV

В пути напряжение как-то спало, и ребята на время развеселились.

– Как думаете, когда нас будут искать, наверняка просмотрят все камеры, у подъезда и дальше, – Рита смотрела на видеокамеры в салоне автобуса.

– Пушкинскую карту тоже придётся не использовать, – кивнул Сергей в подтверждение направления Ритиных мыслей. – И нам будут нужны наличные.

– Ребят, зацените, что я нашёл, – отвлёк всех Вовка и показал экран телефона, на котором в приложении отражалось его лицо, но уже взрослого. И это было не изображение, а видео.

– Прикольно!

– Классное приложение, – Рита взяла Вовкин телефон. На экране появилась симпатичная зеленоглазая рыжеволосая девушка.

– Блин, почему это Рита красавица, а я на видео какой-то

тощак? – возмутился Вова.

– Это приложение на основе нейронных сетей, но оно же не знает возможностей днк и наследственности, поэтому может менять только тот внешний вид, который есть, – по привычке научно объяснил Артём. – Это ты, только без учёта возможных реальных физических изменений.

– Просто смирись с тем, что ты – всего лишь высокий худой парнишка, в простонародье – доходяга, – подколот друга Сергей, в свою очередь взяв телефон. На экране показался молодой человек с пронзительным прямым и чистым взглядом. – И голос тоже менять можно?

– И возраст, и голос.

– Хорошая вещь, надо позже загрузить – пригодится, – заметил Серёга.

– Я с вас фигую! Доходяга! Вас что, не пугает, что я владею тхэквондо и готов сразиться с кем угодно? – обводил Вовка взглядом смеющихся друзей. – Даже драки в танце круче Паренёк дерётся лучший! – собрался он уже принять боевую стойку, чуть не вскочив с места, но Серёжа его удержал за рукав. – Можно хоть немного уважения? – перешёл на свой возмущённый подростковый бас Вова.

– Вов, не за это уважают, поверь мне, – внушительно сказал Серёжа своим жизнеутверждающим голосом.

– А за что?

– Повзрослеешь – поймёшь.

– Ребят, конечная остановка, готовьтесь к выходу, – предупредила Рита. – Кто понесёт Пушистика, а кто – технику?

Артём взял сумку-переноску с котом, Серёга без промедления подхватил вещи.

– Всё, народ, двинули! – скомандовал Сергей. – Вперёд, нужно купить билеты – забудьте про проездной!

– Сколько нам ехать? – полюбопытствовал Вовка, когда ребята подходили к автоматам для покупки билетов.

– Около часа, – ответил Серёга.

– Как раз в пути всё обсудим, – предложила Рита.

Но в электричке все почувствовали, как устали. Вова с накинутым на голову капюшоном и приоткрытым ртом спал,

прислонившись к холодному стеклу, Артём уговаривал кота потерпеть и смотрел на Риту, которая съежилась от головной боли из-за действия иммунного средства и прижалась к груди брата, обнявшего её за плечо и положившего подбородок на её измученную болью голову.

– Что с Ритой? Она не рассказала, – тихо спросил Серёжу Тёма.

– Она поставила укол интерферона, чтобы, придя к тебе домой, имитировать грипп – надеялась, что тебя оставят дома, подумают, что ты заразился.

Переживание горечью отразилось на лице Артёма.

– Нужно обезболивающее и противовоспалительное средство, жаропонижающее, – Тёма уже думал, чем помочь.

– В аптечке у дяди на все сто есть аспирин. Подойдёт?

– Да.

– Успокойтесь... Я просто... устала... И голова... болит...
– слабым голосом произнесла впадающая в сон Рита.

– Ничего, сеструлька, мы тебя вытащим, – Серёжа крепче

прижал Риту к груди и поцеловал в горячий лоб. – Теперь уже твой Ромео за тебя всё придумал, – подмигнул он смутившемуся Тёме.

Рита, как и Вова, уснула. А Сергей с Артёмом стали молча смотреть в окно, за которым – темнота. Только пролетали огни фонарей, и снег сыпал белыми перьями, напоминая о приближающемся Новом годе, будущей школьной "ёлке" и дискотеке, о планируемом ими спектакле по мотивам постановки "Дед Мороз – негодяй" – у каждого из класса была своя роль. Но всё это казалось таким нереальным в сравнении с их положением сейчас.

"Следующая остановка – Кратово", – роботично объявил женский голос в динамике электрички.

– Наша, – сказал Серёга, обратившись к единственному неспящему – Артёму. – Рит, проснись, – Сергей аккуратно потрепал сестру за плечо, а другую руку бухнул на плечо спящего Вовки так, что тот аж подскочил. – Выходим.

Подмосковное Кратово встретило детей на вид уютным светом огней частных домов, соснами-небоскрёбами и пустынной платформой, засыпаемой медленно падающим лёгким на вид снегом, сокрывшем все следы.

– "Тёмная ночь. На улице ждут отпечатков наших ног", – забасил песню группы "Кино" проснувшийся и потягивающийся Вовка.

И тут же получил снежком от Серёги.

– "Звёздная пыль на сапогах" – продолжил Вова, проигнорировав снежок и разглядывая искрящиеся от снега в свете стационарных фонарей зимние кроссовки. – Куда топать?

Серёга широким движением пригласил Вовку.

– Велком ту Кра-то-во.

Сначала ребята заскочили в старый магазин 24, столь непохожий на современные супермаркеты и будто утверждающий своим видом, что время остановилось где-то в 90-х – 2000-х, взяли нарезной батон для бутербродов, несколько вкусняшек для перекуса себе и паучей с кормом коту, на что хватило карманных денег, и направились широкой шеренгой вниз по дороге в сторону озера, где был дом Ритино и Серёжиного дяди.

Заборы высотой, казалось, в Великую китайскую стену, охраняли тайны частной жизни жителей Подмоскoвнoгo пoсёлкa от любопытных глаз. Двухэтажный дом дяди также был

неприступной крепостью. Но Серёга быстро вскарабкался на дерево и перемахнул через кирпичный забор. Через несколько секунд калитка открылась, и ребята зашли во двор.

– Так, ключей у нас нет, – дыхнул Серёжа паром на руки, разминая их, – но есть старый сарай и инструменты – постараемся аккуратно высадить раму – дом деревянный, окна, слава Богу, не пластиковые. Вов, идёшь со мной.

– Да, мой генерал, с тобой всю жизнь бы прошагал! – комично салютовал Вова, взяв под козырёк.

Рита с Артёмом пошли к ступеням входной двери, сложив вещи и поставив переноску на лавочку рядом у стены дома. Серёга с Вовой уже были в сарае.

– Берём стамеску, этот ломик, молоток и вон ту тряпицу, чтоб приглушить звук и прихватить стекло, – Серёжа натягивал огромные мужские рабочие перчатки, пока Вова светил ему фонариком с телефона. – Поехали!

Ребята прошли к окну в глубине маленького сада, и тени высоченных сосен чернили снег, будто выливая темноту наступающей ночи на дом.

– Это же взлом, как ни крути, – вздохнул Вовка, поэзи-

равшись на забор справа и слева.

– Ты прав, нехорошо... – вздохнул в ответ Серёга, – но дом дяди, и нам просто некуда идти – приём из "Один дома"-2 со съёмом номера в отеле не прокатит – везде нужен паспорт и его владелец.

– Такое ощущение, что сейчас паспорт – владелец лица.

– Да ты философ, каратист, – присвистнул Серёжа. – Того гляди, свою школу откроешь.

В этот момент деревянная рама подалась, и скоро Сергей вытащил стекло.

– Где ты только этому научился?

Серёга сдвинул брови, делая вид, что задумался.

– Кинематограф, – улыбнулся он, и вот уже они оба открыли дверь Рите и Артёму. Те быстро прихватили вещи и сумку-переноску с терпеливым Пушистиком и поднялись по ступенькам крыльца в дом. И здесь тёмная ночь владела пространством безраздельно. Рита добавила к фонарикам на телефоне ребят свой, и они стали совещаться.

– Здесь есть автономный генератор – посёлок, бывает, засыпает снегом, и тогда обрывает провода, и поэтому дядя обзавёлся собственным источником энергии, – рассказывал Серёжа не бывшим здесь Вове и Артёму. – Но включать свет мы не будем – несмотря ни на какие заборы, он с улицы виден. Так что – как летучие мышки. Кстати, о мышах, выпустите кота – вольному воля.

– Вольному – воля, я на футбольном поле, – рифмовал Вовка всё, что было ему по душе и приходилось к слову.

– Подростковое словесное недержание – если сказать культурно, – заметила Рита.

– Ну что, ребята, давай осваивать палаты! – разошелся Вова. – Лепота, прям хоромы, – продолжал он светить фонариком. – О, даже камин есть.

– Нельзя, – Серёжа будто прочёл мысли друга. – Дым будет виден снаружи из трубы. Так что держи голову в холоде.

– Но я ж не одна голова, как Тёмыч. Профессор Доуль и то поди свою голову берёг, в тепле жил.

– Так, ребят, не расслабляться. Электричество не отключили от дома, и этим можно воспользоваться, чтобы согреть-

ся. Но свет – ни-ни. Рит, идите с Тёмой на кухню – тебе нужна аптечка и горячий чай. А я сейчас радиатор прикачу в гостиную – все здесь спать будем. И будильник на пять часов поставлю – я подежурю, а вы спите.

– Да расслабься ты – в любом случае так быстро не догадываются здесь искать.

– Как знать, – глубоко вздохнул Серёга и стал смотреть будто куда-то за пределы окна, словно сквозь всю полночь этой ночи стараясь достичь мысленным взором города и узнать, что там происходит.

V

На кухне Тёма заваривал травяной чай, а Рита запивала аспирин – подсвечивали себе фонариками. Из тёмной гостиной слышалось треньканье гитары – Серёга снял со стены любимицу дядиной молодости, а Вова искусственно низким голосом продолжил петь начатую им на станции "Группу крови" Цоя, при этом ребята стали чередовать между собой пение строчек, продолжая друг за другом.

– Чёта есть хочется... – резко прервал пение Вовка.

– Троглодит, – Серёга отложил гитару. – Ты на кухню просто хочешь к Ритке, Отелло. Иди-иди, сюда зови их.

– Коли энтот троглодит внешность Риты разглядит... – перепародировал Тёма строчку из сказа Филатова, направляясь на кухню.

– Только тем прекрасным видом ты не порти аппетит, – дорифмовал Сергей. – А, всё равно ничего не видно, иди, пужай народ, – сказал он вслед уходящему Вове.

– Ну что, заговор-р-р-щики, чай аглицкий за-ва-ри-ли-и, и-хи-хи-хи? – старушечьим голосом прогнусавил Вовка,

подражая Бабе Яге в исполнении Миляра.

– Почему английский? Наш, русский чай, с малиной и смородиной, – всерьёз ответила Рита. – А ты всё репетируешь? Вов, навряд ли мы сыграем на школьной "Ёлке".

– Больше оптимизму, нето поставят клизму! – совсем разошелся Вова.

– И откуда в тебе столько разного? Только ума немного недостаёт, чуть-чуть, так, самую малость, – в темноте заулыбалась Рита.

– Стараюсь, – протянул Вовка. – Лучше нет специалиста Вовки супер-тхэквондиста! – распрыгался он, ободрённый Ритиным комплиментом.

– Бутерброд вот лучше слопай Да отсюда двигай попой, – Рита передала хлеб с маслом Вова.

– Только после вас, – раскланялся в темноте Вова, – пойдём, Серёга всех зовёт.

– Сейчас. Тём, давай прихватим чай с собой и кружки. А где котейка?

– Наверх вроде пошёл – ему интересно всё новое, – ответил Тёма, всегда спокойно слушающий разговоры друзей. – Поел, молодчина, всё-таки стресс.

– Давай, Тёмыч, рассказывай уже всё о своём проекте и этом Гэндальфе Сером в кошачьем облиии.

– Мальчики, только в гостиной поговорите, ладно? Пойдёмте уже – чай остынет – и так холодно, хоть поближе к радиатору, погреться, – Рита всё ещё тряслась от температуры.

– Блин, Рит, прости, пойдём быстрее тогда, – забеспокоился Вова.

Ребята захватили чайник и наспех сделанные бутерброды и пошли к Серёге.

– Подкрепление прибыло! – провозгласил Вова.

Рита зажгла несколько свечей, а Серёга уже принёс старую керосиновую лампу.

– Вперёд, в прошлое, или назад, в будущее!

– Да будет свет, – мягко сказала Рита.

– Тёмич обещал рассекретить данные – выкладывай всё, что тебе известно, – Вовка шутливо направил свет фонарика на Артёма.

– Ты же сам был на "Играх", всё слышал.

– А вдруг что-то есть такое, что поможет нам разобраться в ситуации?

– Ладно, – вздохнул Тёма. – Только зашторьте окно – я включу портативный проектор, – и мальчик извлёк из спортивной сумки с техникой миниатюрное сферическое устройство и свой КПК.

– Надо позвать Пушистика.

– Да нет, можно на человеке продемонстрировать, – сказал Артём,

– Вов, поделись мозгами для науки, – Серёжа легко подтолкнул носком сидящего на полу Вовку.

– А у кого их больше? Вон, зверюга сюда топает, прям будто почувствовал, – Вова подбородком указал на возникшего из темноты в круге света кота. Пушистик мягко находу тиранулся о ногу Риты и подошёл к Тёме.

– Земные контакты высшего уровня, – Вова рассматривал кота. – А ты не инопланетянин, Кот, посланный к нам покорить человеческий род? – пафосным возвышенным тоном обратился он к коту.

– Р-мя! – обернулся Пушистик на Вовкино замечание.

– Ты меня пугаешь, – не моргая смотрел на него Вова.

– Он по интонации многое понимает, что речь идёт именно про него, и по направленности мысли и сказанного, информационной силе, – пояснил Тёма.

– А-а, – машинально согласился Вова, продолжающий смотреть на кота. – Чего? – пришёл он в себя.

Рита стала в это время гладить Пушистика.

– Что, Вовк, котиков любят, а ты – просто двуногое, правда, надо отдать должное, разумное существо, – подтрунивал Серёга над зависшим Вовой.

– Да, без кота и жизнь не та, – вспомнилось тут же пропустившему подкол друга Вовке. – Давай, боярин, запускай свою машину! – скомандовал он Артёму, подражая Ивану

Васильевичу из фильма.

И Тёма включил переносной проектор и своё устройство. На стене стали появляться живые картинки. Вот целая семья кошачьих, свет – как раз в это время раздалось мурлыканье Пушистика.

– Это его мысли, – сказал Артём, глядя кота. – А это – мы, – показал он на котов, отображающихся проектором на стене, – так он видит нас – его кошачью семью...

Все стали смотреть на поющего свои мирные кошачьи песни Пушистика.

– Ты – гений... – выдохнул Вова.

Теперь все обернулись на Вовку.

– Что? Я могу признавать настоящие таланты, – хмыкнул он, задрав нос.

– Есть ещё пара к этому устройству, и можно делиться мыслями друг с другом, общаться только одними сознаниями вместе, – сказал Артём.

– Дай-ка, я попробую, – и Вова потянулся к устройству.

На стене отобразился бегущий человек, устремлённый куда-то, пока Вова принаравливался к аппарату, и изображение постоянно сбивалось. Но вот он надёжно установил прибор, и на проекции возникла Рита...

– Да ну это чудо техники! – вспыхнул смущённый открытием его мыслей Вова, быстро оторвал от себя устройство и вскочил со своего места.

Но все промолчали, задумавшись каждый о своём.

А на стене снова возникли мысли Пушистика, рядом с которым лежало устройство. Кот начинал задрёмывать под своё же убаюкивающее мурчание. И скоро ребята и сами смотрели свои сны под мерный шум работающего и светящегося мягким рассеянным светом проектора. Только они действительно спали и не видели те фантастические миры, истории из жизни и другие сновидения, которые в это время попеременно проецировались на стене, а то и вовсе сливались в единое живое изображение. Мирные детские мысли, когда где-то в реальном взрослом мире людей кто-то замышлял преступления против таких же людей и вёл войны.

Первым проснулся Сергей, задолго до будильника на телефоне. Привычка к спокойному дыханию и биению сердца во

время занятий стрельбой сделала весь его жизненный уклад точным, с размеренными действиями и одновременной собранностью. Когда он ставил будильник, то всегда просыпался заранее, будто по своим внутренним часам. Не будя ребят, он стал убирать вещи и приводить всё в порядок, уложил проектор и устройство в спортивную сумку Артёма, погасил лампу. Свечи давно догорели. Проделав это, он решил ещё вздремнуть, но уже не спалось.

На улице в глубокой ночной тишине заснеженного посёлка послышался звук останавливающейся рядом с домом машины. Артём поднялся. Почему-то всегда есть чувство, что это – именно тот человек, которому есть до вас дело. И всё это кроется в той самой описанной Тёмой направленности мысли, её информационной силе, способной даже двигать роботов и управлять компьютерными командами и действиями. Вы можете почувствовать этот взгляд невидимого вам человека, но он по желанию может гасить эту силу мысли, становясь полностью невидимым. И Серёжа постарался чувствовать сквозь, обратив всё тело в слух. Раздался мягкий хлопок открывшихся и закрывшихся автомобильных дверей.

Серёга тут же тронул спящего Вову, сжав его предплечье, – тот сразу встал, а Сергей разбудил Риту и Артёма.

– Тёмьч, нужно срочно найти Пушистика и посадить в переноску.

– Вот он, спит.

– Хорошо, что не ушёл – дом большой.

– Сейчас... Давай, коть, – Тёма помещал полуразбуженного кота в его сумку.

– Я собрал все вещи, пока вы спали, так что просто одевайтесь – видимо, за нами приехали, – сказал Сергей.

Все стали смотреть в сторону входа в напряжённом оценивании.

– Мы закрыли калитку, когда пришли, – зашептала Рита.

– Это никого не остановит, – тоже зашептал в ответ Серёжа.

– Нужно попытаться незаметно убежать.

– Как ты пройдёшь мимо незамеченным? И у них машина – на своих двоих далеко не убежишь.

– Можно через дворы соседей попробовать уйти, – предложила Рита.

– А как же "во дворе злая собака" или "осторожно, высокое напряжение", – возразил Вовка. – Или ещё лучше – разбуженный хозяин дома, вышедший в домашних тапочках и пижаме в цветочек с охотничьим ружьём наперевес?

Со стороны забора стало слышно какое-то движение. Серёга прошёл в прихожую, осторожно выглянул за занавеску на окне, и быстро вернулся.

– Двое во дворе, – коротко сообщил он застывшим на месте ребятам.

– Ребят, что делать?

– Мы возьмём их машину и доедем до станции, – сказал Сергей.

– Что?! Спятил что-ли? – громким шёпотом возмутился Вова. – Это ж угон, и где ты ключи возьмёшь? По-твоему, тебе их отдадут или дверь откроют сами – "милости прошу к нашему шалашу".

– Ключи у дядьки с лысой башкой – он в "Финике" у Тё-

миного дома за рулём сидел, – спокойно объяснил наблюдательный Серёжа.

– Глаз-алмаз, бравый спецназ, – рифмовал Вовка. – Ты не в разведку ли собрался после школы, снайпер?

– Тихо. Рита, ты и Тёма выходите через "тайное окно" подвала в сад, и если никого у калитки – дуете к машине. Мы с Вовкой возьмём ключи.

– Ребят, вы что, с ума сошли? Как вы себе это представляете – это же двое взрослых мужиков!

– И они вломились в дом нашего дяди, они преступники, Рит.

– Что ты задумал, Серёж?

– Мы просто заберём ключи.

– Будь осторожен, – пожелала Рита брату, зная его правильные убеждения.

– Ребята, тсс!

У входной двери слышался скрип деревянных ступеней

крыльца.

– Быстро пошли, – шикнул Серёга на сестру с Артёмом, и Рита повела Тёму к их "тайному окну" – выходу из подвала.

– Так, Вова, нам нужен лысый. Ключи наверняка у него в кармане. На мне – руки, на тебе – ноги, – странно скомандовал Серёжа, но Вова его понял – они вместе в паре тренировались на курсах самообороны.

Мальчишки спрятались на первом этаже ближе к входной двери и не ошиблись выбором места: как только две большие тени вошли в дом, одна тёмная фигура стала осторожно подниматься на второй этаж и скрылась там, а другой крупный силуэт стал изучать помещения первого этажа. При слабом свете из окошечка над дверью забелела его голова. Это был лысый.

Молниеносным подкатом Вовка сшиб громилу с ног, когда Серёжа тут же с помощью приёма завёл руку за спину упавшего и оглушённого внезапным нападением, а Вова уже шарился в карманах, и вот в его руке зазвенел брелок.

– Пошёл! – скомандовал Серёга Вове, и чтобы лысый не ухватил его самого, когда он отпустит его руку от захвата, тут же свалил на него вешалку с кучей верхней одежды и то-

же побежал. На лестнице со второго этажа слышался грохот шагов.

– Беги, Форест, беги! – орал Серёга, когда они наконец пробежали калитку, которую он тут же заблокировал снаружи на старинный засов для навесного замка и на ходу кликнул пульт авто. – В машину, живо!

Автомобиль завёлся, и Серёга резко дал задних ход, чтоб развернуться к станции. В этот момент один из незнакомцев соскользнул с забора. Серёжа ударил по газам, и машина рванул вперёд.

– Быстрее, Серёга!

Раздался приглушённый звук выстрела, и левое боковое зеркало разнесло. В салоне дети глубоко вдохнули.

– Это они по колёсам пытались стрелять, я надеюсь? – медленно спросила Рита испуганным голосом, но никто не ответил.

Серёга гнал автомобиль как бешеный, но вот показалась станция.

Когда машина остановилась, молчаливые и напуганные

ребята тем не менее быстро побежали на платформу, оставив авто и ключи в нём прямо у перрона. Первые электрички вовсю ходили в обе стороны, и в город, и в дальнее Подмосковье. И теперь детям оставалось решить, в какую именно сторону поехать.

VI

– Можем ехать на любой пришедшей первой элке, пока эти двое не добрались до станции, а это быстро, – сказал спешащим за ним ребятам Серёжа. – Моё предложение – сесть на электричку, идущую в Коломну – там живёт мой тренер по стрельбе из лука.

– Думаю, принято единогласно, – утвердил идущий за ним Вова, обернувшись взглянуть на Риту с Артёмом за их решением. Те молча кивнули.

– Тогда замётано.

– А что мы ему скажем? В смысле, почему мы к нему пришли, – спросил Вовка.

– Ну, не знаю, – задумался Сергей. – Одни на экскурсию? – навряд ли... – стал он рассуждать вслух. – Можем сказать, что за котом приехали, купили только, – обернулся Серёжа на Артёма, несущего Пушистика в сумке-переноске. – А что? Скажем, только такой породы Тёма хотел себе кота, еле нашли, а хозяйка в Коломне живёт. Хорошая легенда, для предлога сойдёт. А к тренеру заглянуть заодно решили – я предложил проведать, пока мы здесь.

Практически бесшумно подходила новая электричка дальнего следования. Ребята зашли в современный просторный вагон и с удобством разместились, заняв сиденья друг напротив друга у сквозного прохода между вагонами. Поезд тронулся, а Сергей всё время неотрывно наблюдал из окна за "Инфинити" – пока никого не возникло рядом с машиной, но это ненадолго, чувствовал он. Платформа быстро скрылась из виду.

– Ребят, выключайте телефоны и доставайте симки – потом от них избавимся, придётся.

– Может, попробуем продать – нам нужны наличные, – предложил Вова.

– Бедная мама – она там с малыши так волнуется, – обратилась Рита к брату. – Одиннадцать пропущенных вызовов, – показала она Серёже экран телефона.

Серёга напряжённо зажмурил глаза и прихватил пальцами переносицу, но промолчал – а что тут скажешь.

– Ничего, – через время сказал он, – как-нибудь обязательно дадим знать. А пока что – Коломна. Там дальше и до Рязани недалеко, если у кого есть знакомые.

– Таковых нет, – развёл руками Вовка. – "В Рязани грибы с глазами, их едят, а они глядят", – вспомнил он шутку.

– Ой, не утрируй – отличный город.

– А ты там бывал?

– Зато читал.

– Да ладно тебе, – махнул Вовка рукой и стал смотреть пролетающую за окном электрички действительность, будто весь вагон с многочисленными окнами был огромной плёнкой с кадрами.

Поезд летел, поднимая по бокам сопровождающий его вихрь пушистого снега, словно это сам "Летучий Голландец" волшебным образом парил над гладью северных морей.

– А что он за человек, этот Робин Гуд твой, и как его на самом деле зовут? – спросил у Сергея Вова о его тренере-лучнике.

– Его зовут Алексей Фёдорович...

– Звучит по-царски, – улыбнулся Вовка.

– ... Необычный человек, самобытный. В нём одновременно есть народная простота и чувство вкуса эдакого дворянина, – рассказывал Серёга "досье" тренера. – Но дядька абсолютно современный, мега-образованный. Коллекционирует древности – объездил всю Россию с экспедициями. И очень любит исторические реконструкции – ежегодно проводит соревнования лучников под стенами старого Коломенского Кремля.

– Вау! – восхитился Вова.

– Ага, в полном боевом снаряжении, а ещё – постановочные бои – мечи, щиты, кольчуги, палицы – всё, как надо, – продолжил Серёжа. – Кого там только не увидишь: каких-то бородачей, похожих на байкеров, будто тридцать три богатыря явились своей дружиной, только на мотоциклах вместо конницы, Толкинистов, играющих во "Властелина колец" – что они среди нашей Руси потеряли – не знаю, – пожал плечами Сергей. – Но главный "властелин" всего исторического фестиваля – Фёдорыч.

– Прям Алёша Попович, – заметил Вовка. – Если и гордиться другом, это Лёшей "Робин Гудом", – зарифмовал он слоган.

– Рит, ты как после жаропонижающего? – Серёга отвлёкся от разговора, волнуясь за сестру.

– Вяло, – коротко сказала Рита, – слабость какая-то, но я ничего, держусь.

– Молодца, – подмигнул ей брат.

Электричка катила всё дальше – к древнему Подмосковному городу. Ребята вновь задремали.

Когда они вышли на платформу, им открылся вид сверху на Коломну, освещаемую вставшим зимним солнцем.

– "Мороз и солнце, день чудесный!" – развеселился Вовка, замахав руками в воздухе.

– Красота, снег сверкает, – залюбовалась Рита, подхватив Тёму под руку и уткнувшись от умиления носом в свой уютный вязаный шарф.

– Я поклонюсь тебе, светило, Как клонишь ты к закату дня, – стал сочинять экспромт Вова, – Твоя пленительная сила Живит оболтуса, меня! – и картинно бросился на колени, простирая руки к восходящему солнцу.

– О, что-то новенькое, – заметил Серёга. – Точно вдохновение природой и влияние здоровой атмосферы вдали от мегаполиса на неокрепшие детские умы, – закивал он с видом профессора, оглядывая окрестности.

– Весьма самокритично, Вов, – заметила Рита.

– Это от души, – пробасил с упрёком и обидой в голосе вставший с колена и отряхивающийся от снега Вовка.

– Так, ребят, – призвал к вниманию Серёга. – Комплекс открывается в девять утра, и так сразу со своей легендой у Алексея Фёдоровича мы появиться не можем – нам же типа за котом ещё ехать. Поэтому у нас есть немного свободного времени, чтобы купить гостинец – не с пустыми же руками идти в гости.

– "Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро", – Вовка тут же спародировал Винни Пуха.

– Ага, на то оно и утро, – серьёзно кивнул ему Серёга и тот час прыснул от смеха. – Пошли уже, Кунг-фу Панда! – и попытался дать Вовке подзатыльник, но тот ловко пригнулся. Серёжа бросил спортивную сумку на заснеженную лавочку и погнался за удирающим от него Вовой, и между друзьями завязалась дружеская потасовка.

– Мальчишки, ну хватит дурачиться, а? – запротестовала сдвинувшая "домиком" брови, но не перестающая улыбаться веселью ребят Рита.

– Да, мама, сейчас, только допеку песочные куличики! – прокричал ей Вовка, в прыжке махнув ногой перед обороняющимся и одновременно нападающим Серёжей.

– Шут гороховый, – спокойно сказала девочка. – Пойдём, Тёма, пирожков к чаю купим для Алексея Фёдоровича, пока эти двое играют.

С котом, сумкой, пакетами и купленными себе разными напитками в стаканчиках с соломинками, уже все вчетвером ребята пошли на остановку тут же у станции, где трамваи делали круг и уезжали обратно в город.

– На трамвае сделаем круг, чтобы потянуть время, будто мы за котом ездили, а потом доедем обратно до ближайшей остановки и пойдём пешком – тут на самом деле недалеко идти, – сказал всем Сергей.

– Но с котами-же нельзя! – пошутил Вова, вспоминая спектакль по мотивам знаменитого романа Булгакова.

– Успокойся уже, шутник, а с тобой таким диким можно, да? – Серёга снова потянулся с подзатыльником к Вовке, но тот был всегда настороже. – Тебе первому нужно укол от бешенства делать!

– А тебе – от столбняка! – заржал Вова, но на этот раз рука Серёжи достигла хотя бы Вовкиной шапки, но не более.

– Ребят, поехали уже! – Рита позвала друзей – они с Тёмой заходили в вагон трамвая. Серёга с Вовой быстро заскочили следом.

– Ритка, ты что, кофе пьёшь? – спросил Вова у Риты. – Вот дети пошли, кофейком балуются.

– Но не эту же гадость газированную пить, что у тебя в руке, – скривила своё милое личико Рита.

Вовка намеренно шумно втянул газировку через соломинку, а потом через неё же стал ещё громче пускать пузырьки, бурля жидкость в стаканчике.

– Фу! – ещё больше сощурила глаза Рита.

– Ну ладно, дай тогда твой кофий глотнуть попробовать – заценю, – потянулся Вова к Ритиному стаканчику, но девоч-

ка тут же шлёпнула его по руке.

– Тёмьч вон тоже кофе пьёт, – заметил Вове Серёга. – А Рита всегда рано утром матери компанию составляет – обе не могут без этого допинга стартануть днём.

– А я перед олимпиадами привык, – сказал Артём, – улучшает кровообращение, а если с шоколадкой, то у меня ещё и головная боль проходит – я только по ней понимаю, когда проголодался во время занятий.

Все посмотрели на Артёма.

– Бог мой, прям старость не радость, молодость не жизнь – головная боль уже мучает в таком возрасте, – приложил ладонь к своей щеке и покачал головой Вовка, а Рита сочувственно вздохнула, глядя на Тёму.

Сделав круг на трамвае, от остановки ребята пошли шумной компанией по улице Пушкина, а Вовка по пути озвучивал названия встречавшихся им вывесок и указателей.

– Посмотрим, чё у них тут есть: Коломенская пастила и прочая вкуснота... О! Музей пастилы, – обернулся он ко всем, – там что, экспонаты можно есть?

– Вот чудило! – прокомментировал Сергей. – Тебе бы всё есть да есть.

В это время началась старинная кирпичная стена, и скоро перед ребятами открылся вид на Коломенский Кремль.

...

Серёжа громко постучал в дверь служебного входа – звонить тренеру они не стали. Через мгновение ребятам открыл пожилой охранник.

– Здравствуйте! Нам Алексея Фёдоровича, – сказал Сергей.

– Фёдорыч, тут к тебе пришли! – прокричал вглубь помещения встретивший их старик.

Только Сергей знал тренера, а остальные ребята после его рассказа затаили дыхание в ожидании появления чуть ли не сияния доспехов на пороге, скрывающих их могучего обладателя с густой выющейся бородой и напоминающего Льва Толстого. Но на пороге появился высокий статный гладко выбритый человек средних лет, правда, с усами, в старых джинсах и в сером свитере с крупной вязкой-"кольчугой". А вот светлые голубые глаза у него действительно искрились

жизненной силой из-под тёмных бровей и лучились мудростью, как у великого писателя. И глаза эти будто постоянно смеялись.

– Привет, Серёга, – пожал Алексей руку мальчику. – Ты чего здесь, да ещё с целой командой! – от души улыбался он, разглядывая ребят.

– Да вот, кота друг себе приобретал, и мы составили компанию, – оглянуся Серёжа на друзей. – Я предложил Кремль посмотреть и заодно Вас навестить – не проходить же мимо.

Прозвучало забавно, и все засмеялись.

– Верно говоришь – мимо меня пройти нельзя! – рассмеялся Алексей. – Да, знатный Котофей, – наклонился он к сумке-переноске. – Чистокровный сибиряк! Самая древняя домашняя кошка на планете. Ну, что, – хлопнул Алексей Фёдорович в ладоши, – пойдёмте ко мне домой чай пить с блинами, – пригласил он ребят. – Никитич, если что, я у себя! – прокричал Алексей охраннику и повёл детей к своему дому, который был прямо на территории сохранённого здесь исторического места среди ещё нескольких домов частного сектора. По пути Серёжа всех представил Алексею, и они познакомились.

В маленьком одноэтажном доме, натапливаемом печкой, у ребят глаза стали разбегаться от древних вещей, одни из которых как музейные экспонаты были расставлены на полках и развешены по стенам, а другие были в домашнем обиходе Алексея.

– Так, освобождайте пленника, – сказал Алексей Фёдорович, подразумевая кота, – у меня есть и миски, и корм – у нас тут много кошек живёт, подкармливаем. Артём, как своего кота учёного назовёшь?

– Пушистик, – за Тёму сказал Вовка, но тут же понял, что чуть не спалился. – Тёмыч так предложил.

– Ну что ж, тоже имя, – усмехнулся Алексей. – К имени, как и к выбору любых именованний, нужно всегда подходить с любовью и знанием. Вот, например, твоё имя, Артём, и тут же – древнегреческая Артемида, а позже – "арт", искусство, человек искусства, искусный человек, – посмаковал слова Алексей Фёдорович.

– Вы прям как Задорнов, Алексей Фёдорович, – Тёма с глубоким вниманием слушал, а потом увидел шкаф со старинными книгами. – Алексей Фёдорович, можно? – спросил он, и Алескей утвердительно кивнул.

– Давай, книгочей, постигай древнюю мудрость – потом друзьям расскажешь, а мы пойдём печь блины, – и Алексей позвал остальных на кухню.

– Ой, блинчики! – обрадовался Вовка. – Люблю блинцы, со сметанкой, со сгущёнкой...

– И того и другого, и побольше, – пошутил Серёжа.

– У нас дома их бабушка классно печёт, – пропустил мимо ушей комментарий Вова. – И я просто обожаю блины с Рогачёвской сгущенкой.

– Что, красивая девочка Рита, блины печь умеешь? – спросил Алексей Фёдорович, и Рита кивнула. – А вот щей из печи вы наверняка не едали – диво-дивное, – продолжал он, раздавая детям посуду и продукты для приготовления. – Так, Ритуль, побудешь хозяйкой – заводи блины на свой вкус, и пусть ребята помогают, а я тем временем поставлю вот этот чугунок томиться, – и Алексей Фёдорович унёс к печи щи, оставив ребят хлопотать на кухне.

Вскоре Алексей вернулся, сев на стул у стены и облокотившись затылком на плитку, и стал с живым любопытством слушать и наблюдать за детьми. В это время Рита навела быстрое тесто и в паре с Сергеем начала печь блины на двух

больших блинных чугунных сковородах.

– Прямо можно подумать, что муж и жена, если б только не брат и сестра, – протянул Вовка, стоя у раковины и намывая освободившуюся посуду и тут же поглядывая через плечо на друзей.

– По-моему, это даже лучше, – сказала ему Рита. – Муж и жена могут расстаться, а брат и сестра – никогда, – вздохнула она, а Серёга улыбнулся ей в ответ, слегка бортанув Риту бедром.

– Вот почему я так люблю бывать у вас в гостях, – завздыхал Вова. – Вы – семья, а у меня ни сестры, ни брата, только бабушка и отец.

Рита выронила лопатку, а Сергей быстро поднял её и сунул Вовке помыть в раковине.

– Я что-то не то сказал?

– Просто у нас отец с матерью разводится, – ответил за Риту Сергей. – Мать уже не первый месяц одна с работой и младшими – вот мы зачастую и сидим с малыми, особенно Рита.

– Рит, прости... – сказал в конце расстроенный Вова.

Алексей Фёдорович до поры до времени не вмешивался в разговор, внимательно наблюдая за детьми и слушая их взрослые переживания.

– Вот поэтому Рита так носится с Артёмом, как с маленьким, сочувствует – его родителям нет дела до него – они постоянно заняты работой и собой, – Серёга резко перевернул блин. – А пацан живёт в своём мире знаний, у него даже друзей нет, кроме Риты.

– Серёж, тише, – попросила Рита, озираясь в сторону комнаты, в которой был Артём.

– Так что всё познаётся в сравнении, как говорят, Вов, и жизнь гениев зачастую тяжела, – чуть тише сказал Серёжа.

– Ребят, помните о том, что гении тоже были когда-то детьми, – решил ободрить их Алексей Фёдорович. – А то вы привыкли смотреть на взрослых, будто они такими родились. Homo major natus, "человек пожилой".

– Ага, родился старичок такой, а потом всю жизнь молодых обратно в ляльку, – шутил Вовка, быстро изобразив появление из сгорбленного и трясущегося, улыбающегося и

бодрого себя.

– Как в "Загадочной истории Бенджамина Баттона", – заметила Рита.

– А ты её смотрела?

– Нет, читала книгу Фицджеральда.

– Молодец, Рита, – похвалил её Алексей Фёдорович.

– Так что ты, Вов, homo infantiles – "человек ребёнок", – составила Рита.

– И потому, дружище, всё ещё впереди, – обратился Серёжа к повесившему нос Вове. – Не родился Кулибиным, а Левшой.

– Эй, Вов, не расстраивайся, – заволновалась Рита. – На тебя не похоже. Смотри, какой ты всесторонне развитый одарённый ребёнок: и спортом занимаешься, и стихи пишешь, и в самодеятельности участвуешь – ни одно школьное мероприятие без твоего участия не проходит...

– Погоди, Рит, нахваливать, – легонько локтем ткнул сестру в предплечье Серёга, глядя сбоку на засиявшего улыбкой

от уха до уха Вовку. – Это он на комплименты нарывался.

– А что? – своим возмущённым голосом тут же возразил Вова. – Одарённый, "одурённый"! А толку? Вон, один "Сириус" на всю страну для всех одарённых детей – не резиновый же, не влезешь!

– Хорошо, что "Сириус" есть, Вов, – заметил Алексей Фёдорович. – Всесоюзный лагерь "Орлёнок" тоже был один на всю страну, но сколько детей там перебивало! Пойдёмте к Артёму – лучше древности покажу да о наших корнях расскажу.

– Вот, Вов, тебе поэтическая дуэль, – засмеялся Серёжа. – Пусть Алексей Фёдорович тебя поучает.

– А Серёга Батькович пусть не страшает, – включился Вовка, – Оставим на кухне – пусть дырки на скатерти изучает!

– Записывайтесь ко мне оба в группу, – серьёзно сказал Алескей. – Будете на реконструкциях былины читать да новые сказы сочинять – у нас фестиваль проходит ежегодно. Рита, – обратился он к их юной хозяйке, – ты как тут, сама справишься, пацанов отпустишь?

– Да, – сказала девочка.

В комнате ребята присоединились к изучению всякой всячины с Артёмом.

– О, а это чё такое? – спросил Вовка.

– Будто ты не догадался – колчан, а что ещё? – и Серёга нахлобучил подвернувшийся под руку шлем на голову Вовке, который на этот раз не сопротивлялся, доверившись другу. – Тоже мне, сведующий в военном деле.

– Вот, правильное слово – ведающий, – обратил внимание мальчишек Алексей. – И заметьте, есть корни "вед" и "веж", Ведающий, знающий, и вежливый, обученный поведению. Русское "ведать", индийские "Веды", или белорусское "беловежье" – ведать белое, знать свет, – стал он рассказывать. – А вот ваш "колчан", "кольчуга", "кол" – чувствуете?

И ребята сразу стали смотреть на развешенные на обычных плечиках для одежды кольчуги и на мечи на стене.

– Алексей Фёдорович, а можно? – и Вовка ухватил звенящую гибкую броню за край.

– Ага, – будто прочитав мысли мальчиков, разрешил Алексей.

– И на стену пойти тоже? – в свою очередь спросил Серёжа.

Алексей Фёдорович только рассмеялся.

– Только потом сразу сюда – скоро шти готовы будут, – по старинке сказал он мальчишкам.

...

Со стен Коломенского Кремля разносился звон мечей и звук ударов о щиты. Сергей с Вовой сражались в полном боевом снаряжении, шлемах и не по размеру взятой кольчуге, как профессиональные каскадёры.

– Ты по что боярыню обидел, смерд! – проорал цитату из "Ивана Васильевича" Вовка.

– От смерда слышу! – растягивая фразу, зловещим голосом рокотал ему в ответ Серёга, и оба друга закричали, одновременно разбегаясь друг другу навстречу с поднятыми над головами мечами.

– А-а-а-а-а-а!!!

– Мальчики, пора за стол, – позвала их появившаяся на стене Рита. Она тоже выбрала себе одежду и была в парчовом сарафане, меховом полушубке поверх него и в головном уборе с речным жемчугом и височными украшениями с чеканкой в виде Жар-птиц.

– Пряма княжна, – сказал Серёжа, любясь сестрой. Мальчишки остановили бой, опустив мечи. Вовка сделал вид, что сражён её красотой, и шатаясь, стал направляться к Рите, даже выронив свой меч из якобы ослабевшей руки.

– Коснись меня, о, свет очей, Ты пуха лебеда нежней, – сочинял новый экспромт идущий на дрожащих ногах Вова. – Краса моя! Гордись, народ!..

– А ты, Вовуль, прикрой свой рот, – посоветовал Серёжа.

Покрасневшая Рита быстро развернулась к ведущему на стену входу башни с каменными ступенями и ушла.

– Ну вот, совсем засмущал девчонку, – положил руку на плечо Вовке подошедший к нему Сергей. – Ты так всех людей отпугиваешь – ярко сияешь слишком, "одурённый" ребёнок.

– А что? Все пиарствуют – чем я хуже? – возмущённым

голосом снова забасил Вова на всю округу. – Только они в Инсте и ВКонтакте, а я – в реале!

– Пошли уже, реальный пацан! – захватил-таки за шею друга Серёга. – Да и нужно подумать, что дальше. Теперь пора устроить мозговой штурм после штурма крепости.

– А для этого нужно мозги зарядить, – сказал вырвавшийся из захвата Вовка, думая о блинах со сгущённым молоком. – Давай, кто быстрее! – и мальчики, звеня кольчугой и топая зимними кроссовками, побежали вслед за ушедшей Ритой к дому Алексея Фёдоровича.

VII

После морозного воздуха контрастное тепло натопленных печкой комнаты и кухни прогрело насквозь, и ребята почувствовали себя действительно дома, окружённые радушным гостеприимством его хозяина.

Когда мальчишки зашли домой к Алексею, тот вёл с Артёмом захвативший их обоих разговор о следах древнерусской культуры. Рита ушла на кухню, где мелодично зазвенели фарфоровые и керамические чашки и кружки.

– А это что такое? – экзаменовал Артёма Алексей Фёдорович.

– Рушник.

– А это? – и Алексей снял с полки маленькую простенькую игрушечную лошадь.

– Дада.

– Правильно! Эрудированный ты парень! – восхитился Алексей Фёдорович, потрепав хрупкого Тёму по голове. – Дада – одна из первых древних изготавливаемых игрушек,

получивших широкое распространение, – пояснил он уже всем ребятам.

– Вау! Прямо как игрушка из второй части "Бегущего по лезвию"! – Вова аккуратно взял из рук Артёма изделие. – А они откуда про неё знают?

– Это так природные корни народов сплетаются в едином древе жизни, – Алексей Фёдорович взял протягиваемую ему Вовой игрушку и поставил обратно на полку. – Лошадь – первое из прирученных людьми по всему миру животных, ставших домашними. И хотя я не думаю, что создатели фильма когда-нибудь слышали о древнерусской игрушечной лошадке даде, но природа у всех нас глубоко в днк, как и мы находимся в природе, а она – в нас.

– Интересно, – задумался восхищённый Вова. – А фильм классный! Жаль только этих человекоподобных биороботов.

– Это специально придуманное название-обманка, введённое в науку, Вов, – стал пояснять Алексей, – нет в природе такого понятия "биоробот", потому что это тоже живые организмы, биологические, чувствующие, хотя и созданные искусственно.

– А как быть с роботами тогда, искусственным разумом? –

сразу стал атаковать вопросами обрадовавшийся теме Вовка, найдя в Алексее новый для себя источник знаний.

– Пойдёмте на кухню – за чаем объясню, – позвал всех Алексей Фёдорович. – Рита уже давно волнуется, что блины остывают.

– Мы их даже к печи ставили, чтоб тепло не потеряли, пока вы там свой боевик разыгрывали, – подтвердила появившаяся в дверях кухни Рита.

– Блинцы! – обогнал всех Вовка, забегая на кухню и хватив за талию Риту, увлекая и её в крутом вираже.

– Вов, невежливо себя так вести – ты в гостях вообще-то, – отчитала его девочка, поправляя на себе сказочный сарафан, который она оставила. – Ну что это такое – вперёд хозяина к столу побежал! – Рита аж всплеснула руками.

– Ничего, Рит, хорошо, что Вова чувствует себя здесь дома – это же замечательно! – примирил детей всегда оптимистично настроенный Алексей. – На вот, сметану, – передавал он керамические расписные пиалы, – да мёд местный.

– А сгущёнка есть? – с надеждой спросил Вовка.

– Ты попробуй смешать сметану с медком – знаешь, как вкусно? А я пока посмотрю сгущёнку, – предложил Алексей. – Сливочное масло костромское, если что, растопили в горшочке – подливайте, и варенье вон малиновое тоже пробуйте, сам варил и закатывал, – угощал детей Алексей Фёдорович.

Каждый выбрал себе добавку к блинчикам по вкусу: Серёжа – растопленное сливочное масло, Рита – малиновое варенье, Артём завернул себе в блины творог и тоже как и Рита добавил варенья, а Вова послушался совета Алексея Фёдоровича и смешал сметану с мёдом, с удовольствием облизывая свои пальцы, будто блинов ему было мало, а так ещё вкусней, и забыл о сгущённом молоке. Алексей составил компанию Серёге и налили себе в тарелку золотистого тёплого масла.

– Дядя Лёш.., – по-домашнему обратился к Алексею Фёдоровичу жующий блин Вова.

– Кх-кхм, – кашлянула Рита.

– Всё нормально, Рит, пусть Вова так обращается – я не против, – моргнул вечно смеющимися глазами Алексей.

– ... а почему это Вы всё старинной посудой пользуетесь? – завершил начатый вопрос Вовка.

– Это одна из "вечных" форм, что не меняется. Взять, например, тарелку – уж сколько веков она такая, – рассуждал Алексей. – Поэтому мне просто приятнее пользоваться вещью с историей – сколько в ней информации накоплено. Современная посуда у меня, правда, тоже есть, – оглянулся он на кухонный гарнитур. – Но в сравнении с формой интересно "вечное" содержание, а им может быть разум – как раз к твоему вопросу, Вов, – вернулся к теме, поднятой Вовой, никогда не теряющий нить разговора Алексей, могущий заниматься несколькими делами одновременно и привыкший в преподавании детям к тому, что ребята часто меняли темы и засыпали его вопросами, а он ловил все эти нити и шёл по ним к ответам, не оставляя ни одного неотвеченного вопроса. – Вы только чаю "нечаянного" себе наливайте – всё – травы: тут и лист яблони, и хвоя сосны, – напомнил Алексей Фёдорович о нём его юным гостям.

Дети стали разливать чай из самовара в кружки разных времён. Рита рассматривала свою изящную чашку тончайшего фарфора восемнадцатого века, у кого-то из ребят оказался кружка с символикой Олимпийских игр, и в одном чаепитии сошлись несколько эпох.

– Искусственный разум на основе нейронных сетей имеет тот же принцип, что и живой, естественный интеллект, про-

сто "технология мышления" действует в разных оболочках, биологической и технической, но обе связаны информационной сферой, – продолжил Алексей Фёдорович. – И в отличие от скованной биологической материи жизни, действие "чистого разума" практически не имеет границ.

– Это как в фильме Карузо и Спилберга "Наблюдатель" с парнишкой из "Трансформеров", где у искусственного интеллекта была возможность подключаться ко всем системам, – сказал восторженный Вова.

– Вот видишь, вы всё примеры из кинематографа приводите, – заметил ему Алексей. – А это важно, какой информационный след оставляет каждая культурная эпоха в людях и истории. Так что больше читайте, – порекомендовал всем Алексей Фёдорович.

– Кто владеет информацией, тот владеет миром, – напомнил Сергей.

– И тут я вам открою простую истину, про которую люди не задумываются: у всех, у кого есть разум, есть такая возможность, – внушительно сказал Алексей, – и формула должна звучать, как "кто владеет разумом, тот управляет миром", или частью этой действительности. А как у нас пользуются "думалкой" – "Алиса", скажи то или сделай это", от-

сюда и лень, а потенциал собственного ума не применяется. Цените, что каждый из вас – человек разумный.

– И с помощью нейрографического интерфейса силой своей мысли человек тоже может управлять целыми системами, – поддержал Артём свою любимую научную тему.

– Сила мысли джедаев, – вставил Вовка.

– Ага, и как это изобретение внедряется в жизнь, вы обратили внимание, ребят – как технология, облегчающая жизнь инвалидам, – серьёзно заметил Серёжа, – и возмущений нет на новое – полезное же.

– А я как вылезая со своими новыми идеями, на меня как на чокнутого все глядят, – забасил Вовка.

– Начали с экзоскелетов для лежачих больных, искусственного зрения и слуха, для тех, кто не видит и не слышит, – стал перечислять Тёма, развивая мысль Серёжи.

– А потом – в жизнь, – кивнул Серёга.

– Вы очень умные и наблюдательные ребята, – от души похвалил Алексей.

– Ум за разум – как же жить? С головой своей дружить! – тут же резюмировал в новом экспромте Вова.

– Точно замечено – ум и разум, – обратил внимание ребят Алексей Фёдорович. – Разумный, разумеющий человек, думающий, способный применять свой ум – разумеет, "действовать оправданно изнутри", как говорил Константин Сергеевич Станиславский.

– Ребят-ребят, зацените в этом смысле слово "уметь" – сходить с ума от собственного же разума, – включился Вовка в словесный квест, – "я от тебя просто умею!" вместо фигею.

– Да ну тебя, Вов! Алексей Фёдорович о серьёзном, а ты всё шутишь, – сделала Вовке замечание Рита.

– Вова верно подметил: "уметь" что-то делать – правильно руководствоваться умом, чтобы это что-либо делать, притом обдуманно, не в пустую, а со смыслом, целью. Поэтому – думайте и разумейте.

– Шевелите мозгами, короче, – обвёл всех взглядом Вова.

– Ты – в первую очередь, – попытался дотянуться до Вовки Серёга.

– А почему – "раз-уметь"? – спросил уклонившийся от подзатыльника Вова у Алексея Фёдоровича. – Что, уметь только раз, и всё?

– В чём-то ты правильно почувствовал, только не разобрался, – кивнул Алексей. – Помните, "семь раз отмерь, один раз отрежь"? Вот и высота владения знаниями и умениями так ценилась в нашем народе – разуметь, сразу разбираться в ситуации – точно подобранное средство, и это – разум, – излагал цепочку своих размышлений захваченным ими детям Алексей Фёдорович. – И всё это – человек, "чело" и "век", ум и вечность.

– Вечный разум, – почти хором прошептали зачарованные дети.

– Да, "вечное сияние чистого разума", если говорить вашими любимыми примерами из фильмов, – светло улыбался Алексей Фёдорович. – Так, ну а мне пора заглянуть на работу, а то "прогуливаю" тут с вами, как двоечник.

– Ой, простите, Алексей Фёдорович! – стали извиняться ребята, но он их остановил.

– Вы у меня здесь – почётные гости, а гостей без внимания не оставляют, – сказал им Алексей, – так что я туда и сно-

ва обратно – как раз к обеду, будем "шти" есть, – и он стал собираться на работу. – А вы тут думайте и размышляйте – всё в доме в вашем распоряжении, в "раз-умных" пределах, опять-таки.

– Вот бы разум Алексея Фёдоровича на твоём проекторе посмотреть, – сказал поражённый Вова Артёму, когда Алексей ушёл.

– Да, это было бы что-то, – согласился Сергей. – Но мы не можем раскрываться, так что изобретение Артёма останется в тайне.

VIII

Ребята собрались все вместе в дивной комнате-музее, служившей Алексею гостиной, для своего мозгового штурма. Вся эта древняя красота постоянно примагничивала взгляды друзей к себе, но Серёжа призвал всех ко вниманию.

– Народ, нужно решить, что дальше – здесь же мы только в гостях у Алексея Фёдоровича, значит, придётся уходить, – озвучил общую мысль Сергей.

– Но куда?

– И нужно родителям как-то аккуратно дать знать, что с нами всё в порядке, – беспокоилась Рита.

– Извольте "конфекту", сударыня, – подражая Алексею, на старый манер сказал Вовка, пытаясь отвлечь Риту от тревожных мыслей и протягивая ей на выбор "Барбарис" и "Дюшес".

– Спасибо, – Рита взяла "Дюшес", а Вова тут же развернул фантик у оставшейся в его руке барбариски.

– Ты права, Рит, предков нужно успокоить, – стал думать

Серёжа. – И чтобы об этом по возможности никто чужой не узнал, или хотя бы не смогли вычислить нас по сообщению или звонку.

– Можно использовать старый проверенный временем способ, – предложил Артём. – Письмо.

– Почтовые отправления хорошо отслеживаются, – возразил Сергей.

– Если бы попытаться через кого-то передать записку, – размышляла Рита.

– Дрон, – округлив глаза, предложил восхищённый своей идеей Вова.

– Гениально, – поддержала Рита.

– Можно предупредить мать, и она осторожно расскажет всем родителям, – продолжил Серёжа цепочку мыслей мозгового шурма.

– Для надёжности можно использовать наш с Артёмом шифр, – оглядела ребят Рита, – мама любит картинки по номерам – раскрашивать, вышивать, ей это будет по силам.

– Это наше с Ритой изобретение

– точечное письмо, – пояснил Тёма. – Вместо очертания букв – точки, как в языке слепых Брайля.

– Ты бы ещё узелковое письмо предложил, как в "Сердцах трёх", – подколот Вова, – их мама будет сто лет его разбирать.

– Наверяд ли у нас в стране много специалистов, знающих язык Майя, – подтвердил Серёжа.

– Мы составим краткую записку, – предложил Артём, – и используем дрон, как голубиную почту, и он доставит сообщение.

Серёжа, Рита и Вова согласились, и ребята занялись решением других вопросов.

– Народ, нам нужно выяснить, кто те двое, и что им нужно от Тёмыча и его проекта, – Серёжа поднял занимающий всех вопрос.

– И это необходимо сделать так же осторожно и по возможности скрытно, никого не подвергая опасности, – волновалась Рита, вспоминая выстрел в ночи.

– И как вообще они так быстро узнали, что мы дома у дяди, тоже было бы неплохо выяснить, чтобы учесть на будущее для наших передвижений, – подытожил Сергей.

– Как всегда зрите в корень, Шерлок, – Вовка обернулся к друзьям с трубкой в руке, которую он взял из коллекции на полке. – Ого, да тут у дяди Лёши поди и сама "трубка мира" есть, – увлёкся он разглядыванием резных деревянных и глиняных трубок разных народов и времён, отвлекая внимание ребят.

– Такую трубку за мир раскурить бы всему "Саммиту", – серьёзно сказал Сергей.

– За мир во всём мире, – поддержала замечание брата Рита.

Вова тем временем продолжал ходить по комнате и изучать всё, что попадалось ему на глаза. Обратил он внимание и на старинный пюпитр, на котором лежала книга ручной работы в кожаной обложке с инициалами "А.Ф.Ш."

– Дядя Лёша видимо пишет свою книгу, – заметил Вова ребятам, – у него на "Ш" фамилия? – адресовался он Сергею.

– Алексей Фёдорович Шувалов, – отдельно и с гордостью

в голосе произнёс Серёжа.

– Ого! – изумился Вовка. – "Бы-ли-ны", – прочитал он, заглянув на обложку раскрытой книги. – А он, что, свои бы-лины пишет или старинные собирает?

– Это его, авторские, – подтвердил Серёжа, – но фактически, пересказ древних былин для современников.

– А ты говоришь, я стихи направо-налево сочиняю, – пошутил Вовка, – О, вот бы почитать былины "Алёши" Фёдоровича! – с восхищением прибавил он, ещё раз заглянув на обложку раскрытой на пюпитре книги. – "На семи горах о семи городах", – начал он читать рукопись, – "Богатырь Семигор службу нёс во долах, Во дозоре ночном, да в догляде дневном", – продолжал Вова, подражая сказителям. – Прямо, "Ночной и Дневной дозор" получается, – мотнул он от восхищения головой, оторвавшись от рукописного текста и обращаясь к слушающим его ребятам. – "Всё стоит он за жизнь – Спит народ мирным сном" – дочитал

Вова и остановился, закрыв глаза. – Ух, унесло будто в сам сказ, – выдохнул он. – Тёмыч, а где, кстати, твой пушистый сказитель с зелёного дуба, – поискал он глазами, – где Кот учёный?

– Пушистик – Мудрый кот, – с любовью в голосе к своему

питомцу сказал Артём, – он, как и полагается настоящему сибирскому коту из сказов, забрался на печку, дремлет.

– Ты погляди ж, а! – удивился Вова, – прям сказка в жизни, – радостно сказал он, и при этом его ребячье лицо наконец засияло беззаботной радостью, и даже на время куда-то пропал его возмущённый бас.

– Народ, не отвлекаемся – потом, даст Бог, былины Алексея Фёдоровича почитаем, – вернул Серёжа всех к обсуждению их дел. – Тём, всё-таки расскажи подробнее о своём "проекторе мысли" – почему к нему такой интерес, ведь разработана система "компьютер-мозг", позволяющая человеку управлять устройствами. В чём загвоздка?

– Давай, Знайка, признавайся, – подключился Вова, – тайне следствия сокрытой быть раскрытой надлежит! – провозгласил он, и все стали ждать от Артёма его рассказа.

Артём поглядел на друзей, будто собираясь с мыслями или духом, и начал повествование, иногда прерываемое вопросами внимательно слушающих его ребят.

– "Проектор мысли" отличается от системы "компьютер-мозг" тем, что способен делать мысли открытыми, видимыми, явными, а не как в обычном нейрографическом ин-

терфейсе, где мысль может только управлять, и люди, не видя этой красоты самой мысли и её силы, даже не задумываются о наивысших возможностях мышления, сознания и воображения, просто пользуясь своими мыслями как инструментом включить то или это, открыть программу, написать текст, отправить сообщение и тому подобное.

– То есть, если люди в быту используют систему "компьютер-мозг", например, вместо печати руками или диктовки голосом, они пользуются мыслью и желанием сделать что-то, но как тем же пресловутым пультом или виртуальной мышкой – "подумал – нажал – сделал", не придавая значения силе мысли и способностям своего разума, – предположил Сергей.

– Да.

– А Тёма в своём "проекторе мысли" открыл целое сознание и сделал наше воображение видимым, – с каким-то благоговением сказала Рита, – он сделал внутренний, духовный мир, внешним, живым, действующим.

– Даже слишком, – заметил Вова, вспоминая открытие перед ребятами его мыслей о Рите.

– И ты сам разработал это устройство? – уточнил Сергей.

– Сам, но не с нуля, а на базе как раз нейрографического интерфейса, – подтвердил Артём.

– А, – хором протянули ребята.

– А как у тебя оказался сам нейрографический интерфейс? – задал Серёжа интересовавший его вопрос.

– Когда я родился... – начал свою историю Артём.

– О, это будет надолго, – вздохнул Вовка, а Сережа с Ритой вместе шикнули на него.

– ... у меня не было иммунитета, и я с рождения постоянно и непрерывно болею, фактически умирая заживо, и мои родители тогда и сейчас не знают, что со мной делать.

Рита тяжело вздохнула, а ребята больше не прерывали Артёма.

– С десткого садика я начал болеть всем, с какой болезнью сталкивался, и любой заболевший человек становился для меня угрозой моей жизни и здоровью – никто не виноват, просто мой иммунитет не справляется.

– Но можно укреплять иммунитет, закаливаться, заниматься спортом, наконец, а не только математикой, – забасил Вова, погрозив кулаком будто всем возможным болячкам и препятствиям.

– Иммунитет невозможно приобрести, если его нет, Вов, и тогда остаётся только "сила воли плюс характер", – прокомментировала Рита.

– Это да, – слабым от воспоминаний голосом согласился Тёма и продолжил. – Тогда родители забеспокоились, что ребёнок не вылезает из болезней, и стали водить меня по всем врачам, но толку от этого не было, выявили только нулевое содержание базофилов, отвечающих за крепкость иммунитета, – вздохнул Артём, и ему эхом вторила вздохом Рита. – Головные боли, боли в суставах и мышцах, как ревматические боли у пожилых людей, но только у ребёнка, заболевший животик – пища просто не усваивалась, и постоянные простуды, ангины... Вот уже и хронический гайморит, переросший в синусит – мне было нечем дышать.

Тёма действительно стал тяжело дышать, будто переживая всё заново.

– Мне стали делать частые проколы и промывания, "ку-кушку".

– Это что такое? – поинтересовался Вова.

– Процедура промывания и откачивания гноя из пазух носа – передёрнувшись от озноба, пояснила Рита.

– Затем я стал терять зрение и слух из-за осложнений. Начала искривляться осанка, и мне было трудно ходить. Я начал становиться инвалидом, а врачи не могли разобраться и помочь мне выздороветь, чтобы просто жить полноценной жизнью обычного

ребёнка... – Тёма всё живее по мере рассказа наяву переживал свои вечные с рождения мучения. – Чтобы я не потерял зрение, родители стали водить меня на длительные процедуры электрофореза, на которых врачи на полчаса одевали на меня специальный шлем, закрывавший глаза, и в полной темноте, видя только вспышки перед глазами, я лежал один в холодном процедурном кабинете с его белизной и хромированной сталью... А что такое для трёх-четырёхлетнего малыша полчасовая процедура с его восприятием длительности времени? Это как длинный час в одиночестве, и я стал думать, что мама и папа оставили меня в этой клинике навсегда...

– Ох, – всхлипнула Рита, и Артём на время приостановил свой рассказ, видя как его подруга прочувствованно пережи-

вает его же боли вместе с ним.

– Один раз, когда мне было четыре года, я не дождался конца процедуры и вышел в коридор в поиске мамы – я решил, что она ушла – так долго тянулись минуты, – вспоминал Артём, – просто отцепил всё оборудование, все провода, и пошёл в больничной одежде, потому что даже на мой зов никто не откликнулся, так как врач тоже ушла на время процедуры.

– Бедолага, – протянул Вова.

– А есть шансы тебя вылечить, или хотя бы приостановить развитие болезни? – спросила волнующаяся всё время рассказа Рита.

– Нет.

– Вот век! – зашумел Вовка. – Наука стремительно развивается и бежит, да что там – летит, а медицина топчется на месте. И даже ты, такой умный, изобрёл супер-устройство, а со здоровьем никто ничего поделывать не может! – возмутился этот юный холерик.

– В общем, после того, как я стал терять зрение и слух, – решил Артём быстрее свернуть болезненную для него и для

всех тему, – родители и приобрели мне нейрографический интерфейс. Была проведена операция по вживлению чипа, и я обрёл возможность видеть через компьютерное зрение и слышать через искусственное ухо. И самое главное – с помощью чипа теперь я мог подключаться к компьютерной системе и управлять ею.

– То, о чём ты говорил нам и Алексею Фёдоровичу, – вспомнил Сергей недавний разговор, – только ты говорил будто не о себе, а о других людях...

– Об инвалидах – можешь говорить прямо, – спокойно сказал Тёма. – По сути, я таковым и являюсь.

– Почему ты раньше не говорил мне обо всём этом? – спросила ошеломлённая Рита, хотя будто знала ответ заранее, так как всё время чувствовала Тёмину хрупкость.

– Потому что о плохом говорить не хочется, – озвучил мысли Риты Артём.

– Но ты гений, Артём, – решил поддержать друга Сергей. – Уже одно это должно перевешивать и побеждать все невзгоды.

– Это не поможет, когда риск летального исхода столь ве-

лик и, скорее всего, более чем очевиден, – вздохнул Артём и тут же испугался, что встревожил Риту, которая зажала свой рот рукой, чтобы сдержать вырывающийся стон.

– Поэтому ты так спешишь, – закивала Рита, всё поняв. – Спешишь всё успеть... – она будто в мгновение охватила всю жизнь Артёма. – Поэтому ты такой взрослый.

– Прости, Тёмыч, – встал Вова и протянул руку, – ты мужик, – душевно сказал он и сжал ладонь Тёмы, в этот момент искренне жалеет о всех сделанных им за их дружбу насмешках в адрес Артёма.

– С тех пор я стал изучать действие системы, ведь это было моё единственное окно в мир. Из-за болезни я часто был дома на больничных, но даже онлайн-обучение не компенсировало нехватку живого общения. Как и у маленького Дэвида Копперфилда, книги стали для меня друзьями. И вот родители подарили мне Пушистика.

– Эй, семейство кошачьих, – обернулся Вовка к коту, – про тебя твой ментальный брат говорит.

И если бы ребята обратили внимание, Пушистик и так проснулся и всё время разговора слушал и следил за Артёмом, будто чувствуя всю серьёзность рассказываемого его

большим другом.

– Тогда и началось моё увлечение познанием универсального языка сознания, "чтением мыслей", – рассказывал Артём, – как мысли зарождаются, живут и воплощаются. И в особенности, как можно общаться только через сознание, на разных языках, и разным существам, – Тёма посмотрел на своего кошачьего друга. – Так и родился "проектор мысли".

Все вместе ребята некоторое время молчали.

– Да, – многозначительно протянул Вова.

– И что нам теперь со всем этим делать, – потянулся Серёжа, на самом деле напряжённо размышляя.

– Вот именно, – внезапно раздался голос в дверях комнаты-музея.

Друзья резко обернулись. Это был Алексей Фёдорович. Он только что вернулся, выглядел крайне озадаченным, но как всегда со смешинками жизни в глазах, и, услышав последнюю фразу, тут же подключился к разговору.

– Ну, молодежь, выкладывайте всё начистоту, – Алексей присел в своё любимое плетёное кресло с пледом.

– А как вы догадались, э, то есть, додумались, что нам есть что скрывать? – спросил Вовка, вспоминая науку Алексея.

– На то у меня есть свои секреты, – загадочно ответил Алексей Фёдорович. – Друг мне позвонил, сказал, что ищут вас – по приметам, оставленным в розыске вашими родителями, заметили группу подростков, которую станционные камеры зафиксировали выходящими в Коломне.

Повисла пауза. Первым заговорил Вовка.

– А почему, дядя Лёш, Вы тогда не сообщили другу о нас?

– Да потому, что хорошо знаю Серёжу, и решил сначала сам во всём разобраться, – улыбался Алексей. – Следователем я раньше служил, и во всём сам истины привык доискиваться, – объяснил он его юным гостям.

– Так Вы мент что ли? – соображал Вова.

– Вовк, уж скорее "понт", если сейчас полиция вместо "милых лиц", – засмеялся Сергей, так же знающий своего тренера.

– Шутки шутками, а давайте-ка, ребята, правду-истину, –

и Алексей приготовился слушать.

Все вместе они полностью рассказали соединившуюся во-едино через их дружбу историю, не пропустив ни детали – ещё один ум мог очень помочь в их положении. Алексей Фёдорович внимательно слушал, не перебивая и не задавая вопросов, а затем стал размышлять и рассуждать.

– Вот что, ребят, – начал Алексей, – конечно же, выдавать я вас не стану – друзей не предаю, а вот родителям сообщить нужно. Так что оставайтесь пока что у меня, и выходите на связь с родными.

Дети были в восторге и восхищении от рассуждений и предложения Алексея Фёдоровича, почувствовав себя не только дома, но и под защитой верного друга, пусть этот друг и был много старше их, но его дух был родственным, и самое главное, Алексей понимал детей.

– Дядя Лёш, – обратился к нему Вова с такими же зажёгшимися искорками в глазах, – а можно Ваше сознание и мышление посмотреть на Тёмином проекторе? – решил он озвучить своё желание.

– Если Артём не против, то я не возражаю, – смеялся Алексей, – мне и самому "любо-пытно".

– Я буду рад, Алексей Фёдорович, – улыбался под действием жизненности духа и ума и весёлости характера Алексея ослабленный своим рассказом Тёма.

И они запустили "проектор мысли". На этот раз Артём достал два устройства и в паре с Алексеем стал мыслить. И вот перед ребятами встретились два сознания и два мышления. Но Тёма предоставил Алексею Фёдоровичу первому подключиться, и то, что увидели друзья на проекции, захватило всех разом.

Мысль Алексея стала стремительно проноситься сквозь космическое пространство, будто пронизывая материю, энергию, саму информацию.

– О, а помедленнее мыслить можно, дядя Лёша, – попросил Вова, – а то и меня словно уносит вместе с вашими мыслями-скакунами.

Судя по виду Риты и Серёжи – их тоже. А разум Артёма летел вместе с мыслями Алексея в одной связке двух встретившихся умов без границ.

– Но мыслить запретить не можно, Вов, – захохотал Алексей Фёдорович, – вспомни, как у Шекспира: "О, научи, как

разучиться думать".

С помощью проектора мысли вместе с Артёмом они обдумывали вопросы возникновения мира, пределов Вселенной или её бесконечности, существования чистого разума или разумной материи, – и всё это без слов.

– Артём, – обратился Алексей к мальчику, когда они включили "проектор мысли", оставив свои собственные мысли при себе, – у тебя здесь и здесь, – Алексей положил одну руку на голову Артёма, а другую приложил к его груди, – природный "Навигатор Млечного Пути", настоящий дар.

– Одарённый, – с неожиданной теплотой сказал Вова.

– Вот, что ты можешь сделать, Артём, – поделился своей идеей с ним Алексей Фёдорович, – с помощью "проектора мысли" ты можешь направлять свои мысли куда угодно во всей Вселенной и ты действительно можешь проникнуть разумом в сам мир. Как думаешь, сможешь справиться и усовершенствовать своё изобретение?

– Думаю, да, – глубоко и взвешенно помывшись, наконец ответил Тёма.

– Это что, получается, как оvoidить свой ум, что ли, сде-

лать его "чистым разумом"? – спросил Вова. – Кант был бы рад такому воплощению его идей.

– Не совсем, Вов, – сказал Алексей, – "проектор мысли" Артёма всё же технология, а не освобождённое чистое сознание, но технология, раскрывающая мощь разума на пути к его абсолюту. А смотрите, чему я сейчас вас научу без всяких технологий, – заинтриговал и пригласил всех послушать Алексей Фёдорович, и дети окружили его, будто ждали нового "обыкновенного" чуда от этого действительно самобытного человека, в котором уживалось прошлое, настоящее и будущее.

В уроке "силы мысли" Алексея на самом деле не было технологий. Был только человек, его душа и ум, и знания.

– Живой разум – бесценный дар, – стал рассказывать Алексей, – и без технологий человек может направлять свой разум и дух в мир. Это мысленное, энергетическое, материальное и информационное перемещение ума человека и его души в других людей, живые создания, предметы, механизмы, даже физические миры. Вы будто стремитесь проникнуть в них, и эту способность можно развить и упражнять.

– Вы прям о каком-то новом уровне теории воплощения говорите, Алексей Фёдорович, как через аватар, которым

становятся другие люди, да и вообще кто и что угодно для помещающегося в них "воплотителя", – предположил Сергей, по-новому взглянув на своего учителя.

– Я о физике и информатике говорю, Серёж, об объективной науке и природных качествах, заложенных в мире, а значит, и во всём, что и кто есть в этом мире.

– И в человеке тоже, так получается, – всё ещё сомневались ребята.

– И человеку эти возможности доступны. Сейчас продемонстрирую, – пообещал Алексей, и дети обратились в зрение и слух.

– Выберем Вову, – предложил Алексей Фёдорович.

– Почему я всегда крайний? – сразу взъерошился Вовка.

– Потому что у тебя характер, вызывающий к состязанию, – сказал Серёжа, – ершистый такой.

Вова сомнительно отнёсся к этому заключению, но наматал себе на ус.

– Ладно. Я готов, дядя Лёша, – смирился Вова с неизбеж-

ным. – Что от меня потребуется?

– Только описать то, что почувствуешь, да и пойдём с вами обедать – умы нужно подкреплять, – Алексей как всегда сочетал решение серьёзных вопросов с простыми бытовыми делами.

– Вот и я про то ж – не поешь, так с голоду помрёшь, – вернулся посерьёзневший за время обсуждений Вова к своим рифмам.

– Ну, тогда держись, – скомандовал Алексей и стал будто пронизывать своим ясным и устремлённым мудрым взглядом Вову.

Вовка заёрзал на месте, будто сидел на углях. Через время этих "гляделок" мальчик засмеялся, как от щекотки.

– Дядя Лёш, ну Вы даёте! Прямо словно и вправду в меня забрались, как в фильме "Привидение", – Вова старался найти слова, чтобы описать друзьям свои чувства. – Вы будто сквозь голову проникли в мой ум, заглянули даже в душу через сердце, – это было изучающе и серьёзно, а потом Вы взяли за свои шутки – у меня зачесался нос, и я засмеялся.

– Я "мысленно" пощекотал тебе нос, – подтвердил смею-

щийся вместе с Вовкой Алексей.

– Вот это фокус!

– Физика информатики, Вов, или информатика физики – пояснил Алексей Фёдорович, – то, что раньше называли энергией, психокинетикой и телекинезом, так объясняя подобные явления. Вспомните, как вы думаете о ком-то, и этот кто-то чувствует в этот момент, что о нём подумали – это простой пример психокинетики. А вот когда человек может направить самого себя сквозь пространство или время, или "поместить" себя в другом человеке или предмете, как подобное делал с собственным голосом Призрак оперы, – это уже сила разума и духа – уметь перемещаться, пронизывать или охватывать, а далее – становиться свободным.

– Это как взгляд, на который оборачиваешься, – предположила Рита.

– Не так, – стал пояснять Алексей, – это тоже своего рода посыл, но с той разницей, что смотрящий "забирается" вам в голову. И с этой техникой знаком Сергей – по стрельбе.

– Стать целью, в которую целишься, – в свою очередь подхватил нить рассказа Серёжа, – но не представить или воплотить цель, а воплотиться в самой цели, перенестись в каж-

дый её атом.

– Совершенно правильно.

– Если ухам рдеть придётся, значит, думают о Вас, коль в затылок взгляд упрётся, тут же смело бейте в глаз, – начал было рифмовать Вовка.

– Вова! – возмутилась Рита.

– В тебе явно что-то сломалось, и это нужно починить, – засмеялся Сергей над Вовой. – Возьмите над ним творческое шефство, Алексей Фёдорович, а то пропадёт пацан – утонет в пучинах неуправляемого стихосложения, разбившись о литературный айсберг.

– Айда подкрепляться, други верные, – успеем ещё всё на места расставить, – скомандовал Алексей Фёдорович.

Ребята отправились на кухню, а Алексей задержал Артёма.

– Ну что, понял, Артёмка, как можно настроить твоё устройство? – спросил он у Тёмы. – Сделать сознание и воображение действующими. А для этого сначала потренируйся без проектора – только силой твоей собственной мысли.

И они некоторое время о чём-то разговаривали, и Алексей Фёдорович неотрывно смотрел на Артёма, будто понимая всё о нём, что было, есть и будет, и был глубоко серьёзен, и в его глазах читалось то знание непреложной истины всей простоты и сложности жизни с её хаосом и порядком, добром и злом – всей правды о плохом и хорошем в этом ужасно-прекрасном мире...

IX

Вечером Алексей разместил своих гостей, предоставив детям собственную комнату, а сам базировался в любимом им кабинете-музее, предварительно достав с чердака походные раскладушки и прочие необходимые вещи для того, чтобы создать максимум комфорта в его спартанских условиях жизни.

– Ребята, режим труда и отдыха – основа гармоничной жизни, – объявил Алексей Фёдорович, – так что наводим порядок и спозаранку спать, чтоб вовремя рассвет встречать, а я пойду думу думать, чем вам помочь и как нам поступить, и к утру уж точно всё разумею, – сказал им и скрылся в своём кабинете этот загадочный человек.

...

Наутро дети собрались на кухне, где Рита заварила по сложившейся традиции травяной чай, на этот раз – с ольхой, хвоей кедра и можжевельником, и приготовила для всех могучую яичницу на огромной блинной сковороде, добавив тёртый сыр и ветчину. Все ждали к завтраку Алексея Фёдоровича, который рано ушёл, чтобы решить все вопросы.

– Ну что, гости дорогие, друзья мои родные, – хлопнул в ладоши появившийся бесшумно Алексей Фёдорович, – я всё уладил и устроил: на оставшееся время декабря и январские праздники вы остаётесь здесь как группа юных исследователей под моим руководством. И злодеев-разбойников обязательно найдём, и по справедливости и закону пусть ответственность да наказание понесут – кто на детей руку подымает, тот себя навеки теряет, – рассудил Алексей со своей природной и жизненной мудростью.

– Ура! Здорово! – обрадовались ребята.

– "Я в восхищении!", – как Кот Бегемот, завопил и запрыгал Вовка.

– Только чур не повторять глупостей, которые вы тут по собственному почину вычудили, – предупредил детей Алексей, – у меня всё строго. Я ответ за вас несую головой, как вы передо мной.

– Дядя Лёш, за Вами записывать надо, – всерьёз сказал и рассмеялся Вовка.

– А за тобой – доглядывать, – Серёга несмешливо улыбнулся в адрес друга – он-то знал многогранность личности и педагогику своего наставника.

– Алексей Фёдорович, спасибо Вам! – за всех поблагодарила Рита.

– А как Вам это удалось? – с нетерпеливым интересом жаждал узнать правду Вова.

– Я составил письмо от нашего комплекса в вашу школу о том, что с целью учиться и заниматься исследованиями вы приглашаетесь на зимнее время в группу ко мне, а уж ваша школа направила встречный запрос в нашу организацию. Переговорил я и с директором школы на предмет зачёта ваших проектов в качестве контрольных работ на окончание четверти, – рассказывал Алексей, и дети обрадованно вздохнули, – но с условием прохождения школьной программы здесь, так что вы охватите все дисциплины: будет и физкультура, каждый день, – закивал Алексей на этот раз тяжело вздохнувшим ребятам, – и литература и русский язык, история, физика, а проект Артёма разом охватывает информатику и биологию, так что всё учтено. И связался со всеми родителями – объяснил, что всё для вашей безопасности и в интересах следствия – расследование уже ведётся.

– Пряма, программа защиты свидетелей, – заметил Артём.

– Только это Алексей Фёдорович за нас впрягся, – объяс-

нил Сергей, – так что, народ, не подводим!

– Это ты, Серёж, как всегда в цель попал, – подтвердил Алексей. – Ваша школа требует от нас ученический исторический проект, а наш комплекс в обмен требует литературный проект. А мы с вами возьмём и создадим литературно-исторический проект.

– А как же Ваша работа, Алексей Фёдорович? – спросил Серёжа.

– Вот меня и назначили вашим наставником и руководителем проектов, – ответил своему ученику Алексей. – И теперь вы и под моей защитой, и под моим руководством.

– Дядя Лёш, я на всю жизнь за это предан Вам умом и сердцем, – заявил Вовка, – Вы мне будете вторым отцом!

– У тебя есть один и, притом, единственный отец, Вова, – укорил мальчика Алексей Фёдорович.

– Тогда – крёстным отцом, – шутя, предложил выдумывающий находу Вовка.

Вся ситуация выглядела комично: серьёзно-весёлый Алексей, во время рассказа попутно наводящий порядок, и

ходящий за ним по пятам Вова, донимающий его просьбами и предложениями.

– Или хотя бы возьмите меня в ученики, – всё не сдавался преследующий Алексея восторженный Вовка. – Кто ж ещё меня на путь истинный наставит, если не Вы!

Дети рассмеялись.

– А что? Настоящего учителя жизни найти трудно, – возразил Вова смеющимся друзьям.

– А как же "сам себе режиссёр"? – спросил у Вовы Серёжа. – Самообучение никто не отменял.

– А мне нужен руководитель – я собой "руко-вожу" не так чтобы очень, и как вообще можно самого себя за руку водить! – возмутился Вовка. – Я переведусь сюда в школу, для этого готов ездить два часа на электричке... – стал мечтать он. – И потом, дядя Лёша, Вы в ответственности за того, кого приручили, – заныл и стал давить на жалость Вовка.

– От-ставить капризы, Владимир Никитич! – скомандовал внезапно посуровевший Алексей. – Учеником беру, только относись к учёбе ответственно, не то три шкуры сдеру.

– Дядя Лёш... Алексей Фёдорович... – залепетал не знающий как себя вести Вова. – Я исправлюсь. Я обучаемый. Я...

– Я-я-я, – засмеялся Серёжа, и все расхохотались.

– То-то, – улыбался Алексей. – Ну что, братцы-кролики! На сегодня команда – каждому и всем вам вместе составить план на всё время обучения у меня. А уж потом – отдыхать перед завтрашним днём!

– Есть, мой генерал... – начал Вова.

– Я ж твой генерал, Вов, забыл? – припомнил Серёга.

– Тогда – главнокомандующий! – согласился Вовка.

– Время завтракать, солдаты, раз на службу в Кремль взяты, – и Алексей Фёдорович позвал детей за собой. – Яичница, конечно, хорошо, спасибо, Рита, за хлеб-соль, но перед нашим трудовым днём для этих партизан дозаправка требуется. Драники готовить будем? "Деруны" по-белорусски.

– Из тёртой картошки которые? – спросил проголодавшийся Вова.

– Из неё самой, да со сметаной, – подтвердил Алексей.

– Картофель "фри" отдыхает – народ драники выбирает! – запрыгал Вовка, соблазнённый, как кот, сметаной.

– Вы за Вовкино обучение покрепче возьмитесь, Алексей Фёдорович, – шутил Серёжа, – а то Родина-мать не вынесет такого стихоплёта, который одни спортивные кричалки и рекламные слоганы сочиняет.

– Возьмусь, – пообещал смеющийся всей душой Алексей.

...

После завтрака все разместились в комнате-музее Алексея Фёдоровича и принялись планировать дела на время обучения у него.

Как наставник и руководитель, Алексей предложил составить для каждого индивидуальные планы и всем вместе – общий план для совместной деятельности.

– Давайте, ребят, начнём с общего, командного – с нашего проекта и коллективного творчества, – начал это домашне-деловое совещание их новый учитель.

– Отряд Алексея Фёдоровича Шувалова к бою готов! –

вдохновенно рапортовал за всех Вовка.

– Итак, это должен быть проект по истории и литературе, – рассуждал Алексей, – и для его создания и воплощения нет ничего лучше литературно-исторического источника. И тут мы с вами тоже творчески подойдём к решению этой задачи: я отвечаю за историческую тематику, а вам предоставляю полную свободу выбора литературной темы нашего исследования.

– А какую историческую тему Вы предлагаете, Алексей Фёдорович? – корректно обратился Вова, на время оставив "дядю Лёшу" для полюбившегося ему домашнего и по-родственному тёплого общения.

– "По следам "Слова о полку Игореве", – торжественно объявил Алексей Фёдорович. – Для этого мы с вами съездим в Ярославль.

– А как же разрешение? А нам можно? – стали наперебой задавать вопросы дети.

– На мне не только полная ответственность, но и право руководства направлением исследования, – успокоил ребят Алексей. – И в условиях расследования это безопасно – сейчас через розыск вашим преследователям так на пятки на-

ступают, что им некогда смотреть самим себе под ноги, не говоря уж о том, что впереди, – заверил их покровитель.

– А вдруг они сюда заявятся? – заперезживал Вова.

– Я же с вами, – успокоил его Алексей Фёдорович. – Эти злодеи давным-давно узнали, у кого вы под защитой. Правда, и загнанный в угол зверь начинает бросаться на того, кто его загнал туда. А здесь за этим преступлением стоят большие деньги, и преступники за них будут драться – проект Артёма значим не только как научная ценность – для экономистов это как капитал целых цифровых корпораций-гигантов. Но давайте о нашем проекте, – постарался отвлечь детей от переживаемого ими Алексей, сосредоточив их внимание на объединяющем их ещё больше творческом деле.

– А как и на какое время мы поедem в Ярославль? – с радостью переключились на обсуждение их исследовательской экспедиции ребята.

– Ярославль недалеко – на "Дневном экспрессе" до-мчим, – продолжил Алексей, – посвятим столько времени, сколько потребуется для тщательного и скрупулёзного изучения, посетим музей-заповедник, проведём часть исторического исследования и вернёмся, чтобы заняться литературной частью, а это – ваш выбор и исполнение.

– Алексей Фёдорович, у нас в школе 25 декабря будет постановка, в которой мы должны участвовать, поэтому можем выбрать драматургию, – предложила Рита.

– Не просто выбрать, Рит, а создать своё, коллективное произведение, – конкретизировал Алексей. – Написать и поставить пьесу – как вам задача? Как говорил Михаил Булгаков – писать пьесы и не ставить их нельзя.

– Озадачили, дядь Лёш, – шокировался Вова. – Здесь не Островские, и не Чеховы, а школьники, дети...

– ... в возрасте Джульетты, – напомнил детям Алексей Фёдорович.

– Они тогда все казались старше, – загудел Вовка, – и умирали раньше.

– А ты младше и живёшь дольше, – смеялся Серёга, – так что успевать должен больше.

– А кому сколько лет, ребят? – спросил тогда Алексей. – Я знаю, что Сергею тринадцать.

– Первого января четырнадцать будет, – уточнил Серёжа.

– Нам с Вовой тоже по тринадцать лет, а Артёму двенадцать, – сказала Рита.

– Вот, – поднял палец Алексей, – ваш друг ещё младше. Юный гений – это должно вас вдохновлять – вы многое можете.

– Рита так же сказала, – вспомнил Вова.

– Рита не только красивая девочка, но и умная, – похвалил Алексей Фёдорович. – Замечательная у тебя сестра, Сергей, а у тебя, Рита, такой же замечательный брат – берегите друг друга.

– Ну вот! Про всех сказали, а про меня забыли, – включил свой недовольно-капризный бас Вовка.

– А к ученикам и своим детям наставники всегда относятся строже, но любят, – поддержал Алексей нового воспитанника. – А ты у меня ещё и за литературу отвечаешь, так тем более повышенный спрос, поэтому – на завтра выучить по два стихотворения трёх любимых поэтов, – огорошил он Вову.

– А-а-а, – открыл было рот Вова, но потом собрался с ду-

хом. – Алексей Фёдорович, а я очень люблю японскую поэзию...

– Ну да – потому что у них стихотворения короткие? – пошутил над другом Серёжа.

– Русских поэтов, Владимир, наших, – утвердил Алексей Фёдорович. – Так, вернёмся к пьесе.

– Можем о своих "приключениях" написать, – предложил Серёжа.

– Или о Тёмином проекторе мысли и красоте мышления, – выдвинула идею Рита.

– Ребята, – обратился ко всем Алексей Фёдорович. – Чтобы поощрить творчество и не губить идеи категорическим отказом, скажу так: ваши идеи – хорошие идеи – вы пишете эти произведения параллельно. Наш проект – литературно-исторический, а потому и тему нужно выбрать соответствующую. Постараюсь помочь: кто из исторических личностей впечатляет вас более всего и кого вы видите героем произведения, – предложил Алексей.

– Но о многих личностях писали другие авторы, – возразил Сергей.

– Серёж, всегда есть, что сказать нового – информационное многообразие неисчерпаемо, – ободрил Алексей Фёдорович к поиску и размышлению.

Дети стали напряжённо думать.

– Алексей Фёдорович, а если о Ярославе Мудром написать, – предложил Артём, которому пришла эта мысль в связи с поездкой в Ярославль.

– Отличная идея, – поддержал Алексей. – Так, юные исследователи, кто что помнит в связи с личностью Ярослава Мудрого – приводите примеры, и будем делать наброски.

– Он любил книги, – вспоминал Вова, – занимался переводом многих источников на славянский язык, вообще способствовал распространению книжного образования – вот он и Мудрый.

– Он мудрым политиком, дипломатом и военачальником был, – добавил Алексей, – книжную премудрость ещё уметь постичь нужно, а это ум.

– Ярослав земли, народ объединил, – сказал Серёжа.

– Ему составление "Русской правды" приписывают, – добавил к характеристике личности великого государственного деятеля Артём.

– А как драматична вся история, ребят, – обратил их внимание Алексей Фёдорович, – насколько литературна, трагична, и какова фабула: царствующий сын и его конфликт с отцом, собравшимся воевать со своей кровинкой, и будто этого мало – в своей же семье брат Святополк, прозванный Окаянным, представьте себе, убивает братьев, Бориса, Глеба, и вот уже сестра Ярослава шлёт ему письмо о замышлении убийцем и убийства Ярослава.

– Да, это тебе не война двух кланов или разных семейств, – прочувствовал Вова. – Война гражданская жестока – В ней гибнет Родина-семья, Пошел на брата – против бога, А эти братья – ты да я, – новым экспромтом потряс друзей Вовка.

– И более, – продолжил Алексей, – Ярослав несколько раз ходил на Киев, пока не победил, а объединив земли, совершенствовать управление стал – вот где сила и торжество разума и духа.

– Ура, значит, пьеса о Ярославе Мудром! – подытожил Вова.

– А вот Мудрым Ярослава уже в девятнадцатом веке нарекли, хотя мудрым правителем признали ещё при жизни, – рассказывал Алексей Фёдорович.

– А кто будет Ярославом? – заозирался Вовка.

– Я бы предложил Сергея, – отозвался Алексей. – Для Риты как раз роль сестры – это у неё в крови, хотя у Ярослава Мудрого были ещё жена и дочь. У него для древа рода много "веточек" было – один внук Владимир Мономах какой достойный преемник.

– Это точно роль Артёма, – пошутил Вова.

– Есть ещё сыновья, Всеволод, например, – напоминал детям Алексей.

– Алексей Фёдорович, мы "проектор мысли" можем для создания места и времени использовать, и остальных героев вообразить – нас мало для эпической постановки, – предложил Артём.

– Это мысль, в которой смысл, – одобрил Алексей, – заодно посмотрим, как на самом деле вы представляете ту эпоху и её людей.

– А кто Смутьяном этим Окаянным будет, Святополком, убийцей лютым? – спросил Вовка.

– Ты, Вов, – смеялся Сергей. – Брат мой, дружина моя, с кем в детстве играли, любящий до ненависти, тхэквондо изучающий да киллеров нанимвующий и во ночи подсылающий, чтоб власть держать да народом управлять, – продолжал улыбаться глазами Серёга, многое переняв на свой лад у своего же учителя.

– Ну, братец родной, друг сердечный, спасибо тебе, – зашипел Вовка, вскочив и приняв стойку, – сейчас покажу тебе силушку богатырскую! Стиль "кто обидит братву – потеряет ботву" называется, фирменный, – и Вова продемонстрировал невероятный мах выше головы, ловко включив ногой свет. – Я всегда так дома на выключателях тренируюсь, – задрал он нос.

– А это, – встал Серёжа и снял со стены тяжёлую палицу, – стиль "против лома нет приёма". Вопросы есть?

– Да ну тебя, – обиделся Вовка, – я ж пошутил!

– Я тоже, Вов, – ответил Серёжа, весомо потрясая палицей, – пошутил.

– Что и требовалось доказать, – Алексей простёр руки, указывая на Серёжу и Вову, – Ярослав и Святополк.

– Братя Мудрый и Окаянный, – поклонился Серёжа, и все засмеялись.

– Я это тебе припомню, – шуточно грозил другу Вова, – в пьесе отыграюсь.

– Ребята, вернёмся к нашему командному зачёту позже, – призвал внимание детей довольный спланированными проектами Алексей Фёдорович. – А теперь – индивидуальные планы, чтобы ваши *curriculum vite* поражали воображение развитыми у вас способностями и приобретёнными знаниями и опытом, а не одним новомодными "компетенциями", и пойдём на свежий воздух – физкульт-минутку проводить, чтоб не хандрить, а счастливым дольше жить...

Х

Время идущего года истекало – приближался Новый год.

Вместе с Алексеем Фёдоровичем дети ездили в исследовательскую экспедицию в Ярославль, читали древние тексты, написали и поставили в домашнем кругу свою пьесу о Ярославе Мудром. И каждый из них под руководством Алексея и самостоятельно развивал и тренировал свои способности, а в качестве отдыха у "отряда Алексея Фёдоровича Шувалова" сложилась традиция – собираться вечером в комнате-музее и играть в созданную ими интеллектуальную игру, которую они так и называли – "сила мысли": как правило, "объектом" становился Вова, и в шутку Серёжа, Рита, Артём и Алексей все разом пытались "забраться" к нему в голову со своими мыслями, доводя Вовку до неудержимого смеха. И тогда-то Алексей обратил внимание на то, что Артём значительно развил способности направлять своё сознание без разработанного и усовершенствованного им за время пребывания у в доме их наставника "проектора мысли". И Алексей Фёдорович дал индивидуальное задание Артёму, вспоминая их краткий вечерний разговор, оставшийся до поры в тайне от друзей. Теперь Артём подолгу проводил время с проектором, что-то записывая на накопитель информации. Алексей Фёдорович видел, что ум ребёнка растёт и сияет, а здоровье

и жизнь угасают. И всё чаще, оставаясь один в своём кабинете, Алексей сидел серьёзный и курил трубку всё больше.

И вот настало 31 декабря.

Ёлку нарядили на улице – чудо-дерево росло прямо у дома. Дети сами сделали гирлянды, а Рита развесила на ветках конфеты и старые стеклянные игрушки. Алексей Фёдорович к праздничному ужину достал различные соленья, а в печи запёк рыбный пирог по особому рецепту, переданному ему бабушкой, – у него о любимых людях осталась только память – все родные давно ушли, потому он и был всегда один.

– Дядя Лёш, – обратился Вова к Алексею Фёдоровичу, когда друзья собрались за новогодним столом, – а расскажите нам тайну вашей жизненной силы, что в глазах, об этой весёлости среди всех трудностей жизни, – попросил Вовка, – пожалуйста.

Все дети повернулись к Алексею, выражая то же желание, – им хотелось всё больше узнавать об их учителе, – казалось, открывание нового могло продолжаться до бесконечности, как и сказал Алексей.

– Когда я был совсем мальцом, с родителями мы ездили в тур-походы, – рассказывал Алексей Фёдорович. – В одном из

таких походов на юг России в лесной чаще у горной реки мы разбили лагерь. Было это в Шапсуге. Лето зеленело, а солнце золотило всё под своими лучами. Стояла жара, но в тени деревьев у студёного источника всегда найдётся прохлада. И вот как-то утром встречается нам другая семья, идущая через лес. Мой родитель разговорился с отцом семейства, а я рядом стоял, "уши грел". И говорит их отец, что наводят они порядок в лесу, и здесь после языческого праздника урожая в день лета остались, а сам он – потомственный урождённый казак, наследовавший от предков все их традиции. А речь чистая, русская. И тут он обращается ко мне и смотрит прямо своими чистыми и ясными, мудрыми и светлыми, небесного цвета глазами с искорками-живинками да спрашивает меня, забочусь ли я о ком-то в своём возрасте, а ухаживаю ли за животными. И говорит он мне, что ухаживать, воспитывать кого-то – это значит упасать, спасать, "пасти" – от того и слово паства, вести за собой... Видимо, зарядил он тогда меня энергией своей, духовной и интеллектуальной силой, через взгляд, которым пронизал меня... С тех пор я прямо и ясно смотрю на правду, какой бы она ни была, да у сердца и ума берегу заветные слова...

Дети слушали на едином дыхании.

– Так кого Вы встретили на самом деле, Алексей Фёдорович? Бога?

– Настоящего человека, в котором он живёт.

Ребята наконец выдохнули.

– И в каждом из нас он есть, но не в религиозном смысле, а сам мир настолько умён да изумителен, что как в него, в этот мир, не верить, – просто сказал Алексей Фёдорович. – А мой родитель всегда говорил, что жить нужно весело. А потому – вперёд, к ёлке! – напомнил он детям. – Дождались пяти минут – уж двенадцать скоро бьют!

– Ура, салют! – первым всех побежал в Новый год Вовка, увлекая за собой друзей в это наступающее в каждом мгновении будущее, становящееся настоящим, а затем и прошлым...

XI

Наступило первое января, и Рита стала будить ребят, чтобы вручить подарки – в семье для младших продолжали поддерживать волшебство праздника, будто сам Дед Мороз под утро оставлял дары под ёлкой.

На ночь они включили проектор Артёма, чтобы каждый, кто не спит, мог смотреть сны друга.

Когда Рита наклонилась над Артёмом, то увидела, что он не спит и еле дышит. Сердце Риты кольнуло и всё существо пронизало холодом – состояние Артёма было смертельным – она это поняла чувством.

– Артём... – с ужасом открытия прошептала Рита, поняв причину, – ты не принимал своё лекарство...

Тёма молча кивнул.

Ребята тоже проснулись и обступили их младшего друга. Они не подумали о необходимом, когда собирались, потому что не знали беды Артёма, а он сознательно не сказал и не взял с собой лекарства.

– Ты не пил лекарств всё это время!.. – Рита лихорадочно старалась придумать, что делать. – Ты сделал это специально... – оглянулась она на Артёма с хлынувшими неудержимо слезами, которые крупными каплями падали на пол. – Зачем?!

– Я успел всё, что задумал, – спокойно, но с неземной грустью сказал Тёма. – Я так решил... Так лучше... – Артём закрыл глаза.

– Артём, нет!.. Не уходи! – Рита бросилась к засыпающему своим вечным сном другу. – Не оставляй меня здесь одну!.. Никто не видит мир таким, каким он должен быть... с твоей красотой взгляда...

– Ты не одна, Рита.... – заговорил Артём угасающим голосом, – рядом с тобой – твой брат... С ним вы понимаете друг друга по мысли и без моего проектора... – он улыбнулся подруге светлой улыбкой. – И вам, мои единственные друзья, я оставляю этот "Навигатор Млечного Пути"... и в нём вы всегда можете найти меня...

Артём умолк.

– Нет! – Рита пыталась вернуть Артёма к жизни. – Нет! Я не успела тебе сказать, как я люблю тебя... – она зарыдала

и не могла остановиться.

Серёжа гладил сестру по спине и мягко попытался оторвать Риту от Артёма, смог обнять её и прижать к груди, целуя её голову, а Рита неотрывно смотрела из объятий брата на Тёму, и всё плакала, плакала... Пушистик крутился вокруг друзей и жалобно и пронзительно мяукал. А "проектор мысли" показывал бесконечно-вечное тёмное пространство Вселенной...

XII

20 лет спустя в одной московской квартире собрались старые друзья. Это было первого января, в день рождения Сергея и день памяти Артёма.

Всех собрала вместе Рита. Она так и жила одна, храня верность своей любви. Скажете, детская любовь? Тогда "Вам и не снилось". А может ли любовь вообще иметь какие-то определения – материнская любовь, дружеская... Всё это – любовь.

Вова, чтобы смягчить свою сердечную боль, изматывал себя поездками по всем странам с соревнованиями – он всё понимал и уважал чувство Риты.

Один Серёжа обзавёлся своей семьёй и носился как счастливый отец с двумя детьми – мальчиком и девочкой, которых он, уговорив жену, назвал Ритой и Артёмом, тоже любящих друг друга маленьких брата и сестру.

Алексей Фёдорович после Артёма оставил Пушистика себе и вместе с ним переехал жить в Сибирь, где стал ведающим травником и продолжал набирать учеников и обучать их природной мудрости.

И все они вместе постоянно общаются через "проектор мысли" – теперь это возможно дистанционно. И нередко эти родственные души запускают записанный искусственным интеллектом невероятный мир Артёма, широко открывшего всем им глаза на жизнь в её красоте со всей глубиной знаний...

Приложения

Сборник былин

А.Ф.Ш.

(Ксения Мира)

Слово былинное, богатырское

И из самой той

Глубины души русской,

От корней ее, солнцем беленых,

Потому как те – корни древние,

Слово тянется, нить заветная,

Нить заветная, с крепкой силою,

Силой крепкою, богатырскою,

С тою силушкой, что без книг хранит

Эту быль в словах с речью устною,

И изустно же сохраняется,

Жизнь идёт – сказ сочиняется.

То не ты ль вдали, солнце светлое?

Сам в седле, и сума переметная -

«Кто таков» – возглаголят встречных,

«Богатырь», – говорит, – «несу слова вечные».

Сказ о Семигоре

На семи горах
О семи городах
Богатырь Семигор
Службу нёс во долах,
Во дозоре ночном,
Да в догляде дневном,
Всё стоит он за жизнь -
Спит народ мирным сном.
Коль дремота берёт,
Ока он не сомкнёт:
Левый глаз коль заснёт,
Правый – степь стережёт.
Ветер воет-поёт,
Плечи все оботрёт -
Семигор всё равно
Службу стойко несёт.
Дождь с небес слёзы лил,
Семигора студил -
Богатырь не замёрз
Даже в сильный мороз:
Снег старался, выюжил,
С головой завалил -
Лишь связал он прочней
Со землёю своей.
Так стоял, жив пока, -

Служба та нелегка,
А конец как пришёл -
Только камни нашёл:
Обернулся горой
Богатырь удалой -
Не проехать врагу
В ту родную страну.
Вечно так бережёт
Семигор свой народ.

Легенда Белого озера

Давно это было –
Легенду укрыла
Кристалльною гладью
В глубинах вода,
Но те не забыли,
Кто прошлое чтили
И предков преданья
В былые века.
Прозрачные воды
Построили своды
И тайну хранили
Надежней замка.
На озере Белом
В величии светлом

В бору древних сосен –
Там церковь была.
Природа и небо,
Защитники света,
Храм белый сокрыли
В себе навсегда.
И пресные воды
Сомкнулись. Подводный
Храм белого камня –
Святая вода.
И в озере Белом
Песок белым цветом
О чуде напомним.
И вера жива.

Былина о Козельске

Кто гостей встречает -
Дарит хлеб да соль,
Песней провожает
Да хранит уголь
Из огня, где вместе
Этот хлеб пекли,
Замешавши в тесте
Слово о любви.
Кто врага встречает

Первым на заре,
Тот свой дом сжигает,
Не пройти чтоб тьме.
Град стоял что крепость
На пути врага,
Ударялась с силой
Лютых войск рука
В стены града-дома,
Где велик и мал
Жил в веках исконно,
Только час настал:
Там, за градом, – Отче,
Родина-земля,
Только вражьи очи
Смотрят на тебя.
Не пустить лихого
Сына ига в стан,
Перекрыть дорогу
И сомкнуть капкан.
Городу Козельску
Первым суждено
Встретить ига зверства,
Злом что рождено.
И не дрогнул старец,
Не всплакнул и млад,
Молодость и старость

На смерть здесь стоят,
На смерть, что для жизни,
Кто в стране живёт -
Для своей Отчизны
Жертвует народ.
"Злой и лютый город" -
После враг сказал.
Град Козельск Героем
Сын Руси назвал,
Потому что кровью
Защитил родню,
Потому что с боем
Встретил эту тьму.
И земля впитала
Жизни этой след,
Кровь травую стала,
Город видит свет.
Жив Козельск. Наследник
Знает храбрость вновь,
И врага коль встретит,
Вспомнит предков кровь.
Кто врага встречает
Первым на заре,
Жизнью защищает
Жизнь во всей стране.

Единение народа

Что в истории родное,
Что сказать устами муз -
Как Отечество большое
Сохранял всегда союз.
В этом деле единенья
Созидания рука
Движет мирное знаменье
Против войн сквозь времена.
Звали Минин и Пожарский
Смуту вместе победить,
Княжеств славных видя братство,
Навсегда соединить.
Дело это единенья
Мирит запад и восток,
Охраняя корень древний,
Чтобы жил его росток.
Почему орёл двуглавый,
Флага яркий триколор,
Почему Георгий бравый
Топчет змея с древних пор.
Киев, Новгород и дале -
Белокаменна Москва,
Красны стены с веком стали,
Но единая душа.

Почему в дозор – три брата,
И хранимая земля
Помнит каждого солдата -
Знают три богатыря.
И, хоть мал, на все вопросы
Верю – знаешь, внук, ответ,
Потому как сам возрос ты
Здесь, и помни наш завет.

Дух Живой

Сказ о славянском божестве жизни Живе

Славяне, древний мудрый род,
Душой с природой жил народ,
И хоть язычеств были дни,
Жизнь духа чувствовать могли.
Перун, бог грома, царь грозы,
На небе будто стяг войны,
И светлый солнечный Даждь-бог
В заботах мир земли берёг.
И был дух жизни, Дух Живой,
Что появляется весной,
В кукушке образ он нашёл,
И жизни счёт с тех пор пошёл.
«Скажи, кукушка, сколько лет

Мне жить ещё и видеть свет?» -
И в песне этот же вопрос
В лазурь небес певец вознёс.
Живый иль Жива – божество
Дарило жизни торжество,
С животворящей силой той
И мёртв был жив, и жил живой.
Над лесом вешним пролетит,
Деревья в ласке оглядит -
И бор горою ввысь растёт,
В медовых травах луг цветёт.
И мнили Живу златовласой
Красою зеленоглазой,
Со свитой шедшей над землёй, -
Природы дух, живой, святой.
С ним от зимы очнётся спящий,
И станет видящим незрячий,
И молодым вернётся стар,
Сильнее будет слаб и мал.
Сколь больше вёсны воскрешала -
В ответ смерть жизни отнимала,
Их бой неравен: жив ли ты,
Когда друзья твои мертвы?
И не с мечом, а с силой жизни
Сражался Дух Живой, и с мыслью
О долгожитии для всех,

Бесценным даром смывши грех.
Была ль природа божеством
И воплотилась в духе том?
Или природою самой
Навеки Живе быть дано?
Ушёл Перун, ушёл Дажь-бог,
И есть единый высший Бог,
И с христианством дни божеств
Ушли в былины наконец.
Хоть тропы заросли травой,
Но Дух Живый всегда живой.

Легенда о Деде Морозе

о славянском боге зимы Карачуне (Корочуне)

Здесь, задолго до народа,
До истории людей,
Жизнью правила природа,
Смерть же – стужею своей.
Но дыхание – от жизни,
Ожил древний Карачун,
Раз вздохнул – и льды нависли,
Неподвластные лучу.
Панцирь льдистый на планете,
А под ним – жива земля,

Появившиеся дети
Солнца требуют, моля.
Уступил наполовину
Карачун, и вот зима
Делит с летом пуповину,
И уходят холода.
И ледник сползал, оставив
Гладь озёр и сети рек,
Карачун-Мороз возглавил
Зиму, чтобы длить свой век.
И смягчат Мороза внуки -
Внукам надобно тепла,
Дед Мороз, потёрши руки,
Стал творить для волшебства.
Зиму сделал расписною -
И в узорах хлад стекла,
И снежинки под рукою
Как алмаз, что изо льда.
К сердцу Севера взывая,
Обратятся внуки. Ох!
Их капризам отвечая,
Одаряет зимний бог.
"Дед Мороз!" – кричат детишки,
Что ж, добреет духом Дед.
Вот, девчонки и мальчишки,
О Морозе вам секрет.

Ярослав Мудрый

пьеса в четырёх актах

Действующие лица:

Ярослав, великий князь и будущий царь

Владимир, отец Ярослава

Святополк, брат Ярослава

Сестра Ярослава

Ирина, жена Ярослава

князя и народ Новгорода, Ростова, Киева...

...